

Владимир Бровко

ДЕТИ ВОЙНЫ

16+

Владимир Бровко

Дети войны

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Бровко В. П.

Дети войны / В. П. Бровко — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Данная книга является сборником очерков о истории жизни и смерти шести «пионеров-героев»: З. Портновой, В. Котика, В. Коробко, М. Казея, Л. Михеенко и Ю. Бондаровской. При этом автор заново и объективно изучил и проанализировал имеющиеся в открытом доступе о них документы, а так же др. источники сведений. Книга предназначена для широкого круга читателей, интересующихся правдивой историей Великой Отечественной войны 1941—1945 годов.

Содержание

ВСТУПЛЕНИЕ	5
Гл.1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	39

ВСТУПЛЕНИЕ

В данной публикации я объединил в "одной книге" сразу шесть отдельных повестей о советских подростках: Зине Портновой, Вали Котике, Васи Коробко, Марате и Ариадне Казей, Ларе Михеенко и Юте Бондаровской ставших во время Второй мировой войны «пионерами-героями».

Сам цикл данных работ (о пионерах-героях) был задуман автором исключительно с целью установления истинных обстоятельств совершения выше перечисленными лицами приписываемых им подвигов. Ведь в наше время открыты военные архивы, кроме того появилось много дополнительных источников информации.

А самое главное, что с момента окончания войны прошло 74 года. Кроме того, давно нет СССР где они официально советской пропагандой были причислены к лику «героев» и остальным гражданам СССР было не позволено выражать свои сомнения по этому вопросу.

Те из вас уважаемы читатели что родились и жили в СССР и заканчивали советские школы хорошо помнят вышеназванных «пионеров-героев» чьими именами были названы их пионерские отряды. Но все дело в том, что никто в СССР точно не знал правду о «подвигах» вышеуказанных лиц, ведь и ваши учителя тоже не знали этой правды! а вы силу своего малолетнего возраста к тому особо и не стремились.

Но эту ИСТОРИЧЕСКУЮ ПРАВДУ, какая бы она не была кровавая и страшная, нужно знать и в настоящее время.

Во-первых, для того, чтобы наконец "отсеять" всю лживую коммунистическую пропаганду о «подвигах» этих «идеальных советских людей».

Ведь «Советская власть» в целях политической пропаганды создав «культ почитания этих героев» преследовала одну сугубо утилитарную цель использовать их в качестве "священных символов" для воспитания будущих поколений советской молодежи.

Ну, а преследуя такие «благородные цели» можно было и приукрасить подвиги юных героев согласно русской пословице «Кашу маслом не испортишь!»

Во-вторых, те из вас уважаемые читатели, что родились и сознательно прожили хотя бы половину своей жизни в СССР сразу поймут, что тут я имел в виду говоря «о фальсификации истории» и о «священных символах», если вспомнят свое «пионерское детство» и особенно ту свою первую священную «Пионерскую клятву»!

А ведь это была отнюдь не формальное мероприятие чем славился в свое время СССР! Ведь за внешней оболочкой этого «действия» был скрыт МАГИЧЕСКИЙ ОБРЯД –«ИНИЦИАЦИИ», когда сознание ребёнка впервые программировалось ТОТАЛИТАРНОЙ БЕЗБОЖНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИЕЙ! И главное целью этой инициации было вовлечение РЕБЕНКА в качестве ЧЛЕНА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ СЕКТЫ, носившей название «Всесоюзной пионерской организации им. В. Ленина» созданной 19.05.1922 года

А тем из вас уважаемые читатели, кто забыл и тем, кто в силу объективных причин не знал, я ее как бывший «примерный пионер» ее вам напомню!

Но сначала о том, как как в СССР принимали в пионеры (т.е. совершение «МАГИЧЕСКОГО ОБРЯДА ИНИЦИАЦИИ» первого уровня! (Вед далее следовал второй уровень – КОМСОМОЛЕЦ и наконец третий высший уровень «ЧЛЕН КПСС»!), «можно посмотреть вот тут:

<https://www.youtube.com/watch?v=gnumAEqfwPE>

<https://www.youtube.com/watch?v=saxjGzGJ82A>

А теперь и сама «КЛЯТВА» которую все ныне еще живущие «пионеры» нарушили!

Причем одним из вас – это как бы «сошло с рук», а вторым повезло не очень. А причина этого в том, что одних из вас «инициировали» настоящие «коммунистические маги» а вторых «посветили в пионеры» идеологические шабашники!

Тем, из вас кого «инициировали»-реальные «коммунистические маги» не повело! Их дальнейшая жизнь вне существования КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ и СССР потеряла свой смысл. Ведь выходить их коммунистического «посвящения» тем более что ему поверглись как минимум два раза: как «пионер» и как «комсомолец» **надобно было с участием лиц компетентных в освобождения вашего СОЗНАНИЯ и ПОДСОЗНАНИЯ от внесенных туда «коммунистических идей и установок»!**

В этом и заключается основная причина того явления, что миллионы людей в странах СНГ «ностальгируют» за времена СССР и бредят культом В. Ленина – И. Сталина!

И я не пытаюсь вас уважаемый читатель запугать!

Вы вот сами сядьте, прочтите и вдумайтесь в вот этот текст» священной клятвы!

Торжественная клятва пионера Советского Союза.

«Я (Имя, Фамилия) вступая в ряды Всесоюзной Пионерской Организации имени Владимира Ильича Ленина, перед лицом своих товарищей торжественно обещаю:

Горячо любить свою Родину.

Жить, учиться и бороться, как завещал великий Ленин, как учит Коммунистическая партия. Свято соблюдать Законы Пионерии Советского Союза"

Законы пионеров Советского Союза.

Пионер предан Родине, партии, коммунизму

Пионер готовится стать комсомольцем

Пионер ровняется на героев борьбы и труда

Пионер чтит память погибших борцов и готовится стать защитником Отечества

Пионер лучший в учебе, труде и спорте

Пионер – честный и верный товарищ, всегда смело стоящий за правду.

Пионер – товарищ и вожатый октябрят.

Пионер – друг пионерам и детям трудящихся всех стран.

Прочитали?

Задумались над прочитанным?

Тогда оцените прожитую вами «жизнь» сопоставляя ее с текстом этой «клятвы», и вы получите ответ» почему вы в жизни заняли место неудачника!

И что вам ну очень давно пора обратиться к специалистам психологам и психоаналитикам для правильной коррекции вашей психики и удаления их вашего подсознания «коммунистической заразы»! Ведь возврату к временам СССР не будет, а вы так и останетесь на обочине современной жизни и истории.

Итак, казалось бы, СССР давно нет!

Современное молодое поколение в своем подавляющем большинстве совершенно ничего не знает о «пионерах-героях» и это правильно и хорошо! Ибо они люди Третьего тысячелетия, живущие в век невиданной ранее НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ открывшей нашей Цивилизации новые пути развития.

Но как правило все старое и отжившее, тем не менее продолжает цепляться за новое, вот и сама тема о "пионерах-героях «в настоящее время особенно в современной нам РФ (в отличии скажем от Украины и других бывших стран СССР где вся идеология и символика СССР запрещены специальными законами (о декоммунизации) о за последние примерно лет пять опять официальная пропаганда в связи с отсутствие современных "образцов" для подражания среди нынешней молодежи, вновь взяла на вооружение "подвиги пионеров" 70-ти летней давности!

И по новой начали на основе еще в СССР «сфальсифицированных документов и материалов» и пропагандистских методик промывать мозги" уже учащимся российских средних школ!!!

На этом я заканчиваю свое небольшое вступление и перехожу к первому нашему герою.

Гл.1

Правда и вымысел о подвиге Зинаиды Портновой

Официальная версия подвига

Итак, наша первая героиня **Зинаида Мартыновна Портнова** (20 февраля 1926, Ленинград, СССР – 10 января 1944, Полоцк, БССР, СССР) – Герой Советского Союза (1958), пионер-герой!!!

Советская подпольщица, партизанка, член подпольной организации «Юные мстители»; разведчица партизанского отряда имени К. Е. Ворошилова на оккупированной гитлеровцами территории Белорусской ССР

Родилась Зинаида Портнова 20 февраля 1926 года в городе Ленинграде в семье рабочего. По национальности белоруска. Окончила 7 классов (1941).

В начале июня 1941 года приехала на школьные каникулы в деревню Зуи, близ станции Оболь Шумилинского района Витебской области. После вторжения гитлеровцев на территорию СССР Зина Портнова оказалась на оккупированной территории.

С 1942 года она – член «Обольской подпольной организации «Юные мстители»», руководителем которой была будущий Герой Советского Союза Е. С. Зенькова, член комитета организации.

В подполье была принята в ВЛКСМ.

Участвовала в распространении листовок среди населения и диверсиях против захватчиков. Работая в столовой курсов переподготовки немецких офицеров, по указанию подполья отравила пищу (погибло более ста офицеров). Во время разбирательств, желая доказать немцам свою непричастность, ела отравленный суп. Чудом осталась жива.

С августа 1943 года разведчица партизанского отряда им. К. Е. Ворошилова.

В декабре 1943 года, возвращаясь с задания по выяснению причин провала организации «Юные мстители», схвачена в деревне Мостище и опознана некой Анной Храповицкой. На одном из допросов в гестапо деревни Горяны (ныне Полоцкого района Витебской области Белоруссии), схватив со стола пистолет следователя, застрелила его и ещё двух гитлеровцев, пыталась бежать, была схвачена.

Больше месяца зверски пытали девушку немцы, они хотели, чтобы она предала своих товарищей. Но, дав клятву верности Родине, Зина сдержала её.

Утром 10 января 1944 года на расстрел вывели седую и слепую девушку. Её расстреляли в тюрьме города Полоцка (по другой версии – в деревне Горяны).

Но, не смотря на все эти сведения о Зине Портновой сразу после освобождения Белоруссии, да и даже после окончания Второй Мировой войны так официально в СССР никто и не вспомнил.

И даже не попытались сразу, после освобождения города, найти ту братскую могилу где немцы в Полоцке хоронили расстрелянных советских граждан, чтобы хоть таким образом увековечить их память!

Но прошло 14 лет и вдруг о Зине Портновой вспомнили! И не где ни будь в Минске, а в самой столице СССР – Москве и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 июля 1958 года Зинаиде Мартыновне Портновой было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза с награждением орденом Ленина.

Вот такое описание жизни и смерти 18 летней Зины Портновой можно составить если пересмотреть ряд печатных изданий о ней, вышедших во времена СССР.

И как сам видит уважаемый читатель уже здесь видна и первая фальсификация.

Ведь Зина Портнова хоть и была как все дети во времена СССР «пионеркой», но вот на статус «пионера-героя» уже не могла претендовать, поскольку вступила в организацию «Юные мстители» в 1942 г. уже взрослой девушкой в 16 лет, где до перехода в партизанский отряд (в начале 1943 г) и была принята. в члены ВЛКСМ!

Но советских пропагандистов это мало смущало, было задание сделать с Портновой пионерку, и они стали массово издавали портреты Зины Портновой исключительно в юном возрасте и с пионерским галстуком!

Тем самым грубо оболванивая еще неокрепшее детское сознание советских школьников, "впитывавших" эту и другие коммунистические легенды как губка – воду.!

Но этом я первую часть данной работы закачиваю.

Но далее я скажу, что мы с вами уважаемый читатель уже начиная со следующей части день за днем начиная с 22 июня 1941 г. проследим жизнь «нашей первой героини» вплоть до ее даты смерти 10 января 1944 г. в ходе чего и перепроверим официальную версию данного подвига. А также далее разберемся с вопросами кто, когда и почему сделал из Зины Портновой "советскую героиню" вытащив ее из 14 летнего исторического забвения....

ч.2

Начало крестного пути Зины Портновой

Начну с небольшого вступления. Ибо прежде чем мы приступим к началу нашего исторического расследования обстоятельств жизни и смерти Зины Портной нам надо вначале формулировать план перепроверки, придерживаясь канвы которого, мы должны по ходу нашего повествования найти ответы на вот такие, двадцать ключевых вопросов:

1.Когда и почему в июне 1941 г. жительница Ленинграда З. Портнова оказалась в Белоруссии?

2.Почему с началом войны она срочно не вернулась домой?

3.Когда и при каких обстоятельствах З. Портнова вступила в молодежную подпольную организации. "Молодые мстители"?

4.Каким вопросами в этой организации занималась З. Портнова?

5.Что известно о ее подпольной деятельности и диверсиях, совершенных против немецких оккупационных войск и немецких военных учреждений дислоцировавшимися в районе ее проживания?

6.Когда и в связи с чем З. Портнова ушла в партизанский отряд им. К. Ворошилова и стала там «разведчицей» получив псевдоним " Ромашка"?

7.Какие задание выполнила З. Портнова в составе партизанского отряда?

8.Когда и при каких обстоятельствах З. Портнова была отправлена на свое последнее задание?

9.Причины ее ареста немецкими полицейскими и суть выдвинутых первоначально в ее адрес обвинений?

10.Был ли предатель среди подпольщиков» сдавший» их всех немецкой полиции? Кто именно и какова его дальнейшая судьба?

11.Где после ареста содержалась задержанная З. Портнова? И пытались ли партизаны ее освободить?

12.Когда и при каких обстоятельствах З. Портнова находясь в повешении немецкой полиции сумела завладеть оружием (пистолетом) немецкого военнослужащего и затем при попытке своего бегства из здания полиции совершила убийство трех немецких полицейских (из которых было 2 офицерами)?

13.Почему З. Портнова если имел место вышеизложенный факт не была немцами сразу убита при ее попытке к бегству?

14.Куда перевели З. Портнову после убийства трех немецких военнослужащих?

15. Кто из представителей немецкой военной полиции проводил расследование в отношении З. Портновой? Пытались ли в СССР органы МГБ и КГБ СССР найти и привлечь их к уголовной ответственности уже после войны?

16. Когда и где немцы привели смертный приговор в отношении З. Портновой в исполнение?

17. Были ли в распоряжении советской контрразведки СМЕРШ занимавшихся во время войны в освобожденных от немцев районах – поиском и ликвидацией немецких полицейских, гестаповцев и прочих военнотружущих карательных органов Вермахта и все других лиц «сотрудничавших» с немцами во время оккупации?

Имели ли они какие-либо сведения о деятельности партизанки З. Портновой?

18. Где может находиться братская могила, в которой похоронена З. Портнова?

19. Кто и когда первый обнародовал в СССР правду о подвигах З. Портновой?

20. Кто и когда выступил с предложением перед Советским правительством о награждении посмертно З. Портновой званием Героя Советского союза?

И как сам видит уважаемый читатель нам предстоит большая работа, тем более что сама З. Портнова успела совершить несколько подвигов за которые ей еще до ее ареста, полагалась высокая правительственная награда, будь она своевременно к ней приставлена!

Вот перечень деяний З. Портновой взятых из официальной биографии:

1. Распространяла листовки

2. Вела среди сверстников антинемецкую пропаганду и привлекала их к вступление подпольную организацию " Молодые мстители"

3. Работая в немецкой офицерской столовой З. Портнова совершила по указанию командира партизанского отряда им. Ворошилова первую свою крупную диверсию – умышленно отравила ядом пищу в результате чего погибло до 100 немецких офицеров!

Но уважаемый читатель если это была бы правда, то тогда скандал в Вермахте был бы очень большой и по о любому в немецких военных архивах должны были остаться документы о разбирательстве по этому делу и о принятых мерах реагирования. Но их нет!

4. Будучи в декабре 1943 г. арестованной сотрудниками немецкой полиции в связи с подозрением о причастности к отравлению немецких офицеров и доставленной в деревни Горяны (ныне Полоцкого района Витебской области Белоруссии), З. Портнова во время одного из первых допросов внезапно схватив со стола пистолет сотрудника гестапо, застрелила его и ещё двух гитлеровцев, пытавшихся ей помешать убежать.

5. Будучи вновь задержанной и находясь в Полоцком отделении Гестапо З. Портнова не выдала даже под пытками место расположения своего партизанского отряда, его личный состав и никого из известных ей по разведывательной деятельности местных советских партизан и подпольщиков.

А теперь уяснив для себя объем работы и определившись со списком "подвигов" З. Портновой мы можем перейти к поиску верных ответов на те двадцать вопросов, что я привел выше. Но начнем мы не с первого вопроса, а с 19 и 20 вопросов.

Кто и когда первый обнародовал в СССР правду о подвигах З. Портновой?

Кто и когда выступил с предложением перед Советским правительством о награждении посмертно З. Портновой званием Героя Советского союза?

Задача это увы не простая, но у нас есть свидетельские показания двух прямых участников этих событий (это родная сестра З. Портновой – Галина и комиссара партизанского отряда им. Ворошилова Б. Маркиянова) и то они и помогут нам в нашем расследовании, сразу выведя нас на прямой путь.

Итак, начнем.

Вот отрывок из интервью Г. Портновой (сестры З. Портновой) корреспонденту газеты "Завтра":

«А почему о подвиге "мстителей" и Зины заговорили только спустя десять лет после окончания войны?»

Не знали. Открыли обольцев, по сути, совершенно случайно.

В 1955 году белорусский журналист и писатель Владимир Хазанский разговорился на одной конференции, посвящённой войне, с комиссаром нашего партизанского отряда Борисом Маркияновым.

И он – Маркиянов – начал рассказывать об операциях, которые совершали обольские комсомольцы-подпольщики.

Хазанский уцепился за это, после окончания конференции они пошли в парк, и всю ночь комиссар рассказывал о подвиге ребят.

Наутро, как рассказывал мне позже Хазанский, он бежал в редакцию и думал – "Как же так!

Почему не знают!

«И страшно переживал:

"Прошло много лет, это никому не будет интересно!"

Он опубликовал статью "Это было под Витебском" в областной газете.

С этого времени начали поднимать архивы и об «обольцах» заговорили."

Итак, так, как ни крути, но перед нами вновь вырисовывается уже ставшая СССР традиционной СХЕМА по сотворению новых ГЕРОЕВ!

Как это было на примере с» 28 панфиловцами», с А. Матросовым и той же З. Космодемьянской и многими другими!!!

Но уважаемый читатель вы должны понимать, что эти люди действительно воевали и погибли в боях.

Но на фронтах Второй Мировой войны, где смерть присутствует всегда рядом и поэтому ни командирам и оставшиеся в живых товарищам было не до патетических воспоминаний о прошедших боях.

Убитых тут же наспех хоронили в братских могилах, да и то такое счастье выпадало не всем павшим. Ибо и через более чем 70 лет после окончания войны находят останки незахороненных советских солдат! А тогда погибших в канцеляриях частей быстро списали на безвозвратные потери высылали похоронки и о человека забывали раз и навсегда.

Но тут по независящим от командиров обстоятельствам информация о том или ином» героическом подвиге» пусть даже и в сильно искаженном виде через время попадают руки толи фронтового журналиста, то ли просто журналиста.

Он проявляет служебное рвение пишет и печатает по своей инициативе в своей мало кому известной газете, небольшую заметку о найденном им герое!

Причем зачастую добавляет вымышлены им детали, которые, по его мнению, возвеличивают его подвиг, а далее статья из газеты тоже «случайно» попадает на глаза» сотрудникам толи Главного политического управление (ПУР) Красной армии толи скажем сотрудникам идеологического отдела обкома партии и "делу о забытом подвиге" дают новый дальнейший ход!

Так было и в нашем случае с Зиной Портновой!

И в ее случае тоже действительно был такой человек: Хазанский Владимир Яковлевич (род. 1923) Место рождения: г. п. Городок, Витебская область. Белорусский писатель, коммунист, журналист.

Часть его литературного наследия можно найти на сайте Либусек :<http://lib.rus.ec/a/218478> где много повестей о советских разведчиках, пионерах-героях и прочих подпольщиках.

Но увы там нет ни одной статьи или повести о собственно Зине Портновой если не считать его пьесу «Юные мстители», написанную совместно с Александром Гутковичем.

Но все это такая библиографическая редкость, как и первая статья «Это было под Витебском» о Зине Портновой в витебской областной газете и ее найти автору не удалось.

Но зато удалось найти другую работу Хазанского о руководительнице молодежной подпольной организации " Молодые мстители". Но о ней мы поведем речь далее.

А пока я считаю необходимым ознакомить читателя с географией тех мест где с 1941 по 1944 года происходили события, описываемые в этой работе и посмотреть заодно как сейчас там живет людям?

Чтобы понять за что же «Деды воевали...».

Эта информация, по моему мнению, будет способствовать лучшему пониманию читателями сути дальнейших описываемых событий.

Справка: Оболь (белор. Обаль) – городской посёлок в Шумилинском районе Витебской области Белоруссии. Расположен на реке Оболь.

В 23 км от Шумилино, в 70 км от Витебска. Железнодорожная станция на линии Витебск – Полоцк, на автомобильной дороге Витебск – Полоцк (Р20). Население – 2395 человек (на 1 января 2016 года)

С 1924 года – центр сельсовета Сиротинского (с 1961 Шумилинского) района.

С августа 1941 до 26 июня 1944 года Оболь оккупирована немецкими войсками

В 1962—1966 гг. в Полоцком районе. С 1968 – городской посёлок

Экономика: ОАО «Обольский керамический завод» – предприятие по производству кирпича и керамических изделий

Производственный участок филиала «Витебскоблгаз» – производство питательных грунтов.

В общем как сам видит читатель. п. Оболь где на жд. станции не останавливается ни один скорый поезд! что до 1941 г. что сейчас был и остается глубокой белорусской провинцией и мне кажется, что настоящая жизнь его покинула вместе польскими дворянами Грабовичами, чей сожжённый большевиками дворец до сих пор стоит на окраине поселка как главная его достопримечательность и горькое напоминание о былом...

И вот тут, (хотя с момента окончания Второй мировой войны прошло 13 лет и уже не было ни Сталина ни Берии, но времена по-прежнему были жуткими) и вдруг благодаря энтузиазму рядового корреспондента витебской областной газеты В.Хазанского, обнаруживается существование с 1942 по 1943 года **«крупной молодежной подпольной организации "Молодые мстители»»** которая по-своему по размаху и устройству, и **особенно совершенным диверсионным действия, была равной знаменитой краснофлотской "Молодой гвардии" а местами и превосходила ее !!!**

Поэтому сотрудники Витебского обкома партии, извещенные гл. редактором газеты о находке Хазанского сразу ухватились за нее!

Ибо второго такого шанса отличиться перед Москвой (в идеологическом плане или вообще напомнить жителям БССР, что у нас мол " никто не забыт") явно у них не было!

Ну, а далее уже в Минске в ЦК КПБ закипела работа...

В начале сотрудники КГБ СССР «перепроверили» по своим архивам данную информацию, поступившую от В. Хазанского и после ее подтверждения и предоставления необходимых материалов в ЦК КПБ быстро было принято решение о награждении участников подпольной организации для чего и составлено ходатайство в Президиум Верховного Совета СССР. Но при этом в КГБ СССР умышленно была скрыта от общественности и журналистов важная информация, о том, что большая часть состава подпольной организации «Молодые мстители» уже были завербованы органами НКВД СССР как «агенты-диверсанты»! Им как полно присвоены «клички» за каждым закрепили куратора и связника через которых они и получали приказы на совершение диверсий в немецком тылу! И при этом будучи агентами НКВД СССР они не раскрывали эту информацию перед другими членами подпольной организации.

Но об этом поговорим далее, а тогда в Москве в ЦК КПСС видя документально точное подтверждение наличия реальной подпольной организации не тянули с решением и уже 1 июля 1958 г. появились два Указа ПВС СССР.

Первый о награждении посмертно званиями Героев Советского союза Зенковой Е.С. и Портновой З.М.

Второй о награждении посмертно орденами Красного Знамени и Отечественной войны 1-й степени остальных 15 подпольщиков из состава " Молодых мстителей".

Но вот к нашему огорчению в текстах указа не указано конкретно кто и какой подвиг совершил! А просто записана универсальная стандартная фраза – «за мужество и отвагу проявленные в борьбе против фашистских захватчиков. наградить наиболее активных участников подпольной комсомольской организации. действовавших на ст. Оболь Витебской области в период ВОВ".

И вот тут, поскольку мы с вами не имеем доступа к архивам бывшего ПВС СССР и не можем ознакомиться со всеми материалы послужившие основанием для издания Указов о награждении, то нам придётся для уяснения общей картины действий молодых «комсомольцев-подпольщиков» как она виделась спустя 14 лет от даты их гибели взять для ознакомление работу В. Хазанского "ВО ГЛАВЕ ЮНЫХ ПОДПОЛЬЩИКОВ". И вот что он писал:

"Всего год проработала Фруза Зенькова на швейной фабрике, и ее в числе лучших работниц дирекция направила учиться в швейно–текстильный техникум.

В день первого экзамена в техникуме на Витебск упали первые бомбы.

После неудачной попытки перейти через линию фронта Фруза вынуждена была вернуться к своим родителям в деревню Ушалы Сиротинского района.

Девушку удивила неестественная для тех дней деревенская тишина. В ушах все еще звенели страшные взрывы, крики раненых, плач женщин и детей на дорогах, перед глазами стояли картины жутких разрушений, а тут, в Ушалах, с трех сторон, окруженных густым сосновым лесом, было тихо и спокойно.

Врагу, который рассчитывал на молниеносную победу и всеми силами рвался на восток, было не до этой маленькой деревни.

Тишина угнетала Фрузу. О чем думают, как собираются жить ее односельчане в фашистской кабале?

Почему затаилась, притихла молодежь? Неужели склонила голову перед оккупантами? Тяжелые думы мучили девушку.

Тревожные вести приходили из Оболи, расположенной в пяти–шести километрах от Ушалов. Там, в станционном поселке, разместился фашистский гарнизон. Там оккупанты усиленно вводили свой «новый порядок»: за малейшее неповиновение расстреливали и вешали советских людей.

А вскоре и Ушалы перестали быть тихим островком. Неделию спустя после возвращения домой Фрузы тишину деревни нарушил гул автомашин и мотоциклов. Сюда на добычу приехал из Оболи отряд фашистских солдат. Гитлеровцы врывались в дома, забирали хлеб, овощи, выгоняли из хлебов скот. Потом последовали новые грабительские набеги фашистов.

«Неужели мы будем спокойно смотреть, как безнаказанно хозяйничают враги? – Обида и гнев душили Фрузу. – Нет, так жить нельзя! Нужно бороться и мстить! Но как? Как и с чего начинать борьбу?»

Просторную комнату освещает небольшая керосиновая лампа, подвешенная к потолку. Бледные блики падают на лица парней и девушек, которые сидят на скамьях вдоль стен. У порога вспыхивают и гаснут огоньки самокруток.

Играет гармонь. Но никто не танцует. Некоторые о чем-то тихо разговаривают, другие задумчиво молчат.

И все-таки молодежь не спешит расходиться. Да и сама хозяйка дома, Фруза Зенькова, старается, чтобы парни и девушки погостили подольше.

Была одна причина, которая заставила Фрузу пригласить молодежь. Брат Николай сказал ей однажды, что на вечеринку придет один человек, который может рассказать много интересных новостей.

Так и произошло. Во время вечеринки Николай пришел домой не один. Фруза, возможно, и не придавала бы особого значения приходу нового человека, если бы не предупреждение Николая. Вскоре незнакомец попросил внимания.

Все умолкли. Он вышел на середину комнаты и стал рассказывать о разгроме гитлеровцев под Москвой. Парни и девушки слушали, затаив дыхание. Их лица сияли радостью. В следующее воскресенье он появился вновь. И Фруза познакомилась с ним ближе.

По его просьбе она тихо передала самым надежным комсомольцам, чтобы они задержались после вечеринки.

И он снова рассказал им о последних событиях на фронте, о героической борьбе Красной Армии, о развертывающейся партизанской войне. Перед уходом он попросил Фрузу выяснить думы и настроения жителей, узнать, кто пошел служить к фашистам.

«– Это – поручение подпольного райкома партии», – сказал он, прощаясь.

Поручение райкома! Значит, райком партии существует, работает!

Подпольный Сиротинский райком партии с первых дней оккупации развернул кипучую деятельность.

Находясь в Шашанских лесах, недалеко от Оболи, райком партии через надежных и проверенных людей начал собирать силы на борьбу с врагом, развернул работу по созданию партизанского отряда и подпольных организаций.

Одним из таких людей, которые действовали по заданию партии, был и тот, кто захаживал на вечеринки в Ушалы, – бывший ученик и секретарь комсомольской организации обольской средней школы, потом студент института, а затем офицер Красной Армии коммунист Борис Кириллович Маркиянов. (он же в нашей истории выступает в качестве комиссара партизанского отряда им.К.Ворошилова-автор)

Зеленым ковром покрылась земля. Яркой листвой оделись деревья. Пришла весна 1942 года.

В лес к партизанам ушел брат Фрузы Николай, ушли многие односельчане.

Но тот, кто тайно приходил, когда?

Кто на вечеринки и от имени подпольного райкома партии давал поручения, приказывал ей пока что сидеть дома.

Сам он редко теперь заглядывал в Ушалы.

От него приходили посыльные к Фрузе и передавали ей, как и раньше, задания по сбору разных сведений.

Комсомолка аккуратно выполняла эти задания, хотя ей хотелось в отряд, хотелось участвовать в настоящих боевых делах.

О своем желании она часто говорила связным.

Но место ее борьбы было уже определено райкомом партии и комиссаром партизанского отряда Маркияновым.

Не напрасно он так долго проверял и испытывал на деле комсомолку.

Однажды поздней апрельской ночью Фруза проснулась от тихого настойчивого стука в окно. Это был условный стук связных, и девушка бросилась открывать двери. На этот раз на пороге стоял не связной, а сам Маркиянов.

– Наконец то! – произнесла с облегчением Фруза. – Теперь я пойду в лес вместе с вами! Маркиянов прошелся по комнате, немного помолчал, а потом твердо сказал:

– Нет, Фруза, не за тобой я пришел.

И вообще в отряд ты не пойдешь. Ты нам нужна здесь.

И комиссар рассказал, что по решению райкома партии в районе Оболи должна быть создана подпольная комсомольская организация. Руководителем подпольщиков назначается она, Фруза Зенькова.

«Руководителем подпольщиков?

Почему именно она? Справится ли?»

Темная августовская ночь. За печью затянул свою однообразную песню сверчок. Фрузе не спится. Одолевают разные думы. О многом приходится теперь думать: она в ответе за всех, за большое общее дело.

Она и раньше замечала, что местные девушки и парни прислушиваются к ее слову, тянутся к ней. Дед Герасим, самый старый человек в деревне, как-то в шутку сказал ей: «Тебе бы, Фрузка, хлопцем родиться. Вот бы верховодила!»

Эх, дедушка Герасим, знаешь ли ты, как это нелегко – верховодить! Тебя вроде и слушаются, каждый твой приказ без заминки выполняют. А вот в сердцах ребят она чувствует недовольство. Володя Езовитов, тот прямо вчера высказался:

– Что? то мы вроде гончих. Приглядываемся, принимаемся, а бить по зверю будет дядя.

Остальные ребята промолчали, но во взглядах их затаилось сочувствие Володиным словам.

– Выражайся ясней, – не выдержала Фруза, – я знаю, думаешь: девчонка... Разве у нее хватит смелости повести на настоящее дело... Ведь так?

Володя не ответил. Но ни он и никто из ребят так не думал.

Слишком свежа в памяти была история, которая произошла две недели назад на шоссе Витебск – Полоцк, история, инициатором которой была Фруза.

Накануне им выдали наганы, как личное оружие. И вот Фруза предложила произвести «пристрелку» наганов.

Она выбрала троих, самых смелых – Володю и Илью Езовитовых и Марию Дементьеву, привела их в кустарник возле шоссе и организовала засаду. Огонь открыли по первой же машине, которая шла, набитая гитлеровцами. Вреда врагу не причинили, а сами едва унесли ноги, когда немцы, остановив машину, бросились окружать кустарник.

Крепко тогда досталось от комиссара. Но и она сама поняла, что нельзя напрасно рисковать, растрчивать силы и энергию на мелочи.

И все-таки нетерпение ребят она понимает. У них уже есть тол, мины, оружие. А им все говорят: не спешите, подождите. Когда же им поручат настоящие, боевые дела?

Ее размышления прервал осторожный стук в окно. Фруза насторожилась. Стук повторился. Что случилось?

В том, что это пришел связной партизан, Фруза не сомневалась. Но почему домой? В последнее время с целью предосторожности все задания оставались под валуном, возле маяка, который комсомольцы прозвали «партизанским дубком». Значит, что-то важное. Внимательно слушает она короткий и четкий приказ.

И с каждым словом связного Фрузу охватывает все большее волнение. Наконец то!

Как долго и как нетерпеливо она и ее товарищи ждали этого дня!

И вот приказ: им поручают на шоссе Витебск – Полоцк уничтожить мост.

– Партизанам стало известно, что этими днями по шоссе пройдут колонны автомашин с важным военным грузом, – сообщила Фруза, собрав возле маяка членов комитета. —

Мы должны задержать немецкий транспорт. А когда у взорванного и сожженного моста соберется много машин, ударят партизаны.

Действовать надо осторожно, чтобы не выдать себя и не провалить весь план. Это же наше первое боевое задание.

Вечером, когда стемнело, пятеро комсомольцев собрались в кустарнике недалеко от деревни Зуи.

– Пошли. «Пробираться будем друг за другом, на небольшом расстоянии», – говорит Фруза.

Первым на знакомую тропу вышел Володя Езовитов. Прошел несколько метров, осмотрелся, прислушался. Вокруг тишина. Наполовину прикрытая тучей, едва серебрила полевою дорогу луна.

За Володей шли Женя и Илья Езовитовы, Федя Слышанков

Замыкала шествие Фруза. Комсомольцы обошли болото, пригнувшись, пошли по топкому лугу. Вот и Ловжанский ров. Еще несколько десятков шагов – и смельчаки у реки. Над головой огромной крышей чернел настил моста. Мост охранялся. Действовать надо было очень осторожно и смело.

Володя и Федя тихо пробрались под мост, облили керосином несколько бревен, заложили мину замедленного действия. Почти одновременно вспыхнули два огонька, которые через мгновение разрослись в багровое пламя.

Комсомольцы бегут через ров, переходят вброд речку и останавливаются только в кустарнике возле Зуев. Здесь они чувствуют себя в безопасности.

– Горит! – любитесь огромным пламенем Володя.

Затаив дыхание, все молча следят за пылающим мостом.

И вот взрыв! Мост рухнул.

Фруза всматривается в лица друзей, но в темноте они кажутся одинаковыми. Девушке хочется узнать, о чем думают комсомольцы теперь, после своей первой диверсии.

– А все же жаль, – неожиданно, будто рассуждая вслух, говорит Федя. – Красивый был мост! Строили всей деревней...

– Ну и ошалеют же фашисты! – воскликнул Женя.

Фашисты действительно ошалели от неожиданного удара.

По приказу коменданта к месту пожара и взрыва была послана специальная команда. Но спасти мост уже было нельзя. Ничего не дали и поиски диверсантов.

Так начались будни комсомольского подполья, полные борьбы, риска, дерзости.

Как-то Нина Азолина, работавшая в комендатуре, сообщила, что из Витебска приехал какой-то важный чиновник, зондерфюрер Карл Борман, который интересуется действиями партизан.

«– Завтра он возвращается назад», – сказала Нина.

– Видимо, готовится карательная экспедиция, – мелькнула догадка у Фрузы.

– Может, он, этот зондер, что-нибудь важное везет. «Нельзя ему дать вернуться», – сказал Володя Езовитов.

Володиным предложением, потом, раздельно произнося слова, проговорила:

– Хорошо. Действуй! Только будь осторожен.

Теперь она знала, на что способен этот находчивый парень. Ему можно поручить самое смелое, самое рискованное дело.

Ночью Володя незаметно пробрался через окно в сарай, где стояла автомашина приезде фашиста, подложил мину замедленного действия под сиденье.

И утром, едва только блестящий «оппель-капитан» выехал за Оболь, машина вместе с зондерфюрером и тремя офицерами, которые его сопровождали, была разнесена взрывом мины.

Комсомольцы заметили, что все воинские эшелоны подолгу стояли на станции Оболь.

Здесь заправляли паровозы водой. Это было не случайно: на перегоне Полоцк – Витебск партизаны уничтожили все водокачки. Обольская была единственная уцелевшая.

Сообщили об этом в партизанский отряд и получили приказ уничтожить водокачку.

В отряде изготовили специальную толовую шашку в виде куска антрацита и переправили ее Фрузе.

Кому же поручить эту операцию? Ведь пробраться к водокачке нелегко. Она охранялась днем и ночью.

Фруза собрала товарищей, чтобы посоветоваться с ними, вместе продумать план диверсии.

– Я возьмусь, – после недолгого размышления сказала Нина Азолина, – мне это удастся сделать легче, чем кому-нибудь другому.

– Правильно, – одобрила Фруза. —

Как-никак Нина работает в комендатуре, ее знает охрана.

На следующий день, размахивая кожаной сумочкой, Нина отправилась вместе с помощником коменданта лейтенантом Миллером замерять запасы угля у водокачки и, выбрав удачный момент, бросила толовую шашку в груды угля.

Через два дня водокачка взлетела на воздух. Целую неделю, пока устанавливали временный насос, паровозы заправлялись водой ведрами.

Много эшелонов, спешивших к фронту, надолго застряло на станции.

Однажды комиссар отряда предупредил Фрузу о своем приходе и приказал в определенное время собрать комитет. Комсомольцы поняли, что на этот раз их ждет какое-то важное задание. И они не ошиблись.

– Как вы думаете, – начал Маркиянов, – какие предприятия Оболи работают на врага?

– Льнозавод, кирпичный! – раздался голоса.

– Правильно. На Обольский льнозавод поступает лен не только из Витебщины, но и из Смоленщины.

А что такое лен? Это же стратегическое сырье. А знаете, куда идет кирпич? На строительство укреплений!

«Вы раньше били по военным целям», – говорил комиссар, – а теперь придется ударить и по этим, будто бы мирным, объектам.

Уничтожить нужно и электростанцию, которая обеспечивает энергией гарнизон, железнодорожный узел, а также вывести из строя технику торфозавода. По-моему, ударить лучше всего одновременно.

Предложение комиссара загло подпольщиков. Тщательно и детально продумали они план каждой операции.

Наступило 3 августа 1943 года.

Рано утром, едва только проснулась деревня, Фруза вышла из дому. Прошла метров двадцать проселочной дорогой и оглянулась. У порога стояла мать, провожая ее тревожным взглядом.

Фруза помахала рукой и как-то озорно улыбнулась. Эта улыбка словно говорила: «Ну, что ты, мама, тревожишься? Ведь не в первый раз и, будь уверена, не в последний» ...

Да, Марфа Александровна хорошо помнит, как, так же озорно улыбнувшись ей на прощание, шла Фруза обольским большаком, неся в деревенской кошелке буханку хлеба, бутылку молока и два детских платяца. В той буханке был вырезан мякиш и заложена спецмина для взрыва водокачки. И еще несколько раз ее дочь носила в обольский гарнизон мины в хлебе. Вот и на днях – для Ильи Езовитова.

И хотя все обошлось хорошо, материнское сердце не обманешь: на очень большой риск идет Фруза.

Но, волнуясь за дочь, старая колхозница и не подозревала, что беда была почти уже рядом. Это случилось в тот первый раз, когда Фруза несла мину для взрыва водокачки.

На большаке она наткнулась тогда на немецкий патруль.

Предупредив возможный обыск, девушка поспешила объяснить:

«Майн фатер арбайт станция Оболь. Вот я ему и несу обед». Один из немцев ткнул пальцем в кошелку и, наткнувшись на платица, только заметил: «Кляйне киндер, паненка». «Так, кляйне киндер, пан офицер!» – поддакнула Фруза.

Опасности тогда удалось избежать. Но теперь, когда надо было пронести сразу три мины, Фруза решительно отвергла прежний способ доставки.

Она придумала нечто совсем новое и остроумное. Кому это придет в голову, что на дне бидона с молоком лежат завернутые в клеенку мины?

И кто это догадается, что в нижнем конце цветного платка, которым покрыта ее голова, увязаны небольшие капсюли для этих мин? Чтобы к ней привыкли, несколько дней подряд она носила продавать молоко на немецкую кухню, несколько дней прохаживалась с бидонами почти до самых Зуев. Все обходилось благополучно.

Теперь она шла по большаку, деланно улыбаясь проходившим мимо немцам, отвечивая поклоны знакомым полицаям. Без происшествий прошла Мостище. Вот и Зуи. До дома Володи Езовитова остались считанные метры.

И вдруг... Перерезая деревенскую тишину, раздался отчаянный свист. А следом грубый окрик: – Эй, что несешь? Иди сюда!

Тревожно сжалось сердце девушки, когда она увидела пьяного рыжего полицая Трофимова и его брата, которые прослыли на всю округу как самые бесстыдные мародеры.

Фруза сделала независимый вид и пыталась пройти мимо.

– Сто–о–ой! Стой, говорю. – Полицай бросился ей наперерез.

– Чего тебе, Михась? – с наигранным спокойствием спросила Фруза. – Разве не видишь? Несу молоко.

– Эге! Не вижу... Мне в самый раз горло промочить после похмелья. Ну, давай! – Рыжий лапищей схватился за ручку бидона.

«Неужели попалась? – Фруза оглянулась вокруг, сзади приближался немецкий офицер. – Что делать?»

И вдруг возникла дерзкая мысль, Фруза что есть силы закричала:

– Господин офицер! Спасите, грабят!

Офицер набросился на девушку:

– Чего кричишь, дура!

– Господин офицер. Я несу немецким солдатам гостинец, а они отбирают.

Офицер подошел ближе, приподнял крышку бидончика.

– О–о, милых немецкий зольдат. Зер гут, – и, повернувшись к полицаям, крикнул: – Пшоль вон!

Не ускоряя шага, Фруза неторопливо пошла по улице, завернула за первый же угол. Переждала, пока ушли полицайи. Затем вернулась назад и прошмыгнула в сени дома Езовитовых.

– Если бы офицер не выручил, я бы этих гадов укокошил. «Из окна бы их уложил», – сказал Володя, едва дав Фрузе отдышаться.

– Скажешь... – Видя, как горят от возбуждения глаза парня, Фрузе на этот раз не хотелось распекать его за горячность и несдержанность. «Все-таки он замечательный хлопец», – подумала она с нежностью, а вслух сказала:

– Одну мину спрячь. Пусть будет про запас. Сходи к Нине. Будешь с ней дежурить возле льнозавода. В случае чего – предупредите. А я малость отдохну.

Из дома она вышла без четверти пять. За пять минут до гудка уже была у ворот завода. Не задерживаясь, свернула на узкую стежку, что вела к покосившейся деревянной уборной. Уборная стояла в конце заводской ограды. Поэтому ею пользовались как заводские, так и посторонние.

Едва Фруза прикрыла за собой дверь, как следом прошмыгнула Зина Лузгина.

– Быстрее давай, рабочие уже расходятся, – торопит она, нетерпеливо поглядывая назад через щелку дверей.

Минута – и две мины замедленного действия, каждая размером с портсигар, спрятаны в одежде работницы.

Фруза, а чуть поодаль Нина Азолина и Володя Езовитов смешались с толпой выходящих через ворота рабочих. Вскоре у проходной показалась и Зина. Она неторопливо вместе с рабочими прошла мимо часового.

Метров через сто с ней поравнялась Фруза

«– Заложила в сушилку», – говорит, чуть волнуясь, Зина.

– Никто не видел?

– Переждала, пока все рабочие вышли. А вот выходя, наскочила в дверях на охранника. Не заметил ли он чего?

Они ускоряют шаг, сворачивают с проселочной дороги на узкую полевую стежку.

И вдруг... Взрыв потряс окрестность.

В стороне льнозавода вспыхивает огромное пламя. Оно охватывает и электростанцию.

Удивленные подруги переглянулись: чека была поставлена на сорок минут, а прошло едва двадцать.

Не знали девчата, что температура в сушилке в два раза выше той, на какую была рассчитана мина.

Заметались фашисты, стремясь найти следы диверсантов. Но едва они пришли в себя, как грянул второй взрыв.

Это сработала мина, заложенная Ильей Езовитовым в машинном отделении кирпичного завода...

Двадцать одну крупную диверсию совершили юные подпольщики.

И каждая из них наполняла сердце Фрузы Зеньковой необыкновенной гордостью. Это ее друзья, небольшая горсточка смелых и мужественных парней и девчат, бросили дерзкий вызов фашистскому гарнизону Оболи. И хотя силы были явно неравными, комсомольцы не раз выходили победителями.

На квартиру к Ефросинье Савельевне Зеньковой мы пришли вечером, когда над городом спустились сумерки. В полумраке большой комнаты мягкий оранжевый свет электрической лампы заливал небольшой столик. На нем несколько густо исписанных листков. Рядом авто-ручка.

Нетрудно было догадаться, что мы оторвали хозяйку от писем. Мы знаем, что у Ефросиньи Савельевны много корреспондентов, что она отвечает каждому, кто обращается к ней с вопросом или шлет добрые пожелания.

Не много осталось в живых бывших подпольщиков Оболи.

В Минске на одном из заводов трудится Илья Езовитов. В соседней от Оболи леоновской школе преподавателем трудового обучения работает Аркадий Барбашев.

Сама Фруза Зенькова живет в Витебске, работает в горвоенкомате.

Но старая, горячая дружба, выросшая и окрепшая в огне борьбы, не утеряна, хотя и встречаются они редко.

За последние годы они встретились дважды, и оба раза не без причины.

В первый раз их собрали вместе, чтобы вручить за мужество и героизм, проявленные в борьбе с фашистскими захватчиками, высокие правительственные награды.

Грудь бывшего вожака обольских юных подпольщиков украсила «Золотая Звезда» Героя Советского Союза.

Второй раз они встретились на заседании Витебского областного суда по делу предателя Михаила Гречухина, который раскрыл врагу тайну Обольского подполья.

Как ни прятался, как ни скрывался этот выродок, его нашли и разоблачили. За свое предательство он понес суровое наказание.»

Вот такой довольно нехитрый, но героический рассказ о подвигах советских подпольщиков!

Но вашему автору непонятно почему в этом рассказе нет ни одного упоминания о Зине Портновой?

А ведь она как никак, а второй Герой Советского союза среди подпольщиков!

И ее диверсия с смертельным отравлением 100 немецких офицеров по урону нанесённому врагу будет больше чем взорванная водоканалка, подожжённый лен завод и электростанция?!!!

Так же вашему автору непонятны некоторые важные технические детали упомянуты Хазанским.

К примеру, что это за "супер-мины" размером с мужской портсигар (легко помещающиеся в кармане женской одежды имеющие к тому же часовой механизм и снаряжение мощным взрывчатым веществом?)

Но при проверке оказалось, что в Красной Армии таких мин замедленного действия именно таких размеров в 1941-1945 года на вооружении не было!

Сами мины замедленного действия были и так и назывались МЗД-1, МЗД-2 и т.д. Но все они весили от 2 до 6 кг, были в больших деревянных корпусах и открыто их пронести подпольщики как это описывает Хазанский никак не могли!

Но занимаясь поиском и перепроверкой информации я нашел вот такие воспоминания одного советского инженера:

«Еще летом 1942 года первый партизанский заказ поступил в ГСКБ-47 на универсальную, компактную мину, которая должна срабатывать при сдвиге.

Над чертежами немало поломали голову. Ведь требовалась не только удобная в обращении, надежная мина, но и простая, дешевая в изготовлении. К тому же сроки поджимали. Однако придумали. В папиросную коробку «Тройка» вмонтировали несложный механизм, начинили ее взрывчаткой.

Первые испытания провели прямо во дворе своего предприятия. Сначала с частичным зарядом, потом осмелели и, конечно, соблюдая все меры предосторожности, подорвали мину с полным зарядом.

Администрации не очень понравились эти эксперименты, и нас попросили найти другое место.

Заканчивали проверку в Измайловском парке. Опытную партию через линию фронта отправили к белорусским партизанам».

Отзыв партизан об этой универсальной мине хранится среди других партизанских документов в Центральном архиве Министерства обороны РФ:

«Первая опытная партия, 50 штук, была послана в партизанские отряды. Мина зарекомендовала себя среди партизан... положительно. Так, например, будучи установлена в коляске мотоцикла, она взорвалась при посадке немецкого офицера, который был убит, стоявшие с ним два офицера также были убиты.

Мина, положенная в ящик письменного стола, взорвалась при открывании последнего». http://devushkizazou.ucoz.ru/load/tekhnika_i_vooruzhenie/miny/mina_zamedlennogo_dejstvija/37-1-0-126

То есть мины такого размера, выпущенные в порядке эксперимента у белорусских партизан, были, но они, во-первых, не имели часового механизма и после установки срабатывали только на сдвиг!

Да и количество заложенного в них взрывчатого вещества могло убить человека, но не разрушить скажем ту же водоканалку и не могло после взрыва вызвать пожар на складе где хра-

нился лен если рядом небело других горючих легко воспламеняющихся веществ ну и т.д., и т.п.

То есть тут мы видим явное преувеличение или фантазию, допущенную В. Хазанским.

И в связи с чем, остается непонятно кто и как реально поджег лензавод и устроил взрыв в машинном отделении кирпичного завода?

В общем все это вопросы, на которых у нас пока нет ответов. В связи с чем посмотрим на все эти события с другой стороны...

ч.3

Комиссар Борис Маркиянов и его люди....

Итак, уважаемый читатель, мы продолжаем наше новое историческое расследование. Из второй части этой главы нам стало точно известно, что молодежная подпольная организация "Молодые мстители» возникла в п. Оболь не сама по себе, а это было инспирированное и одобренное "подпольным Ставищенским райкомом партии» заранее спланированное действие.

И непосредственными организаторами этой» подпольной организации" выступили Ю. Маркиянов в то время (комиссар партизанского отряда им.К.Ворошилова и выбранная им комсомолка Е.С. Зенькова (Фруза Зенькова) брат которой Николай Зеньков уже был в вышеназванном партизанском отряде.

Затем Ю. Маркиянов и Ф. Зенькова действуя совместно собрали вокруг себя около 15-20 молодых парней и девушек жителей п. Оболь (Обаль) и путем распространения среди них коммунистической пропаганды, спровоцировала последних, подчеркиваю при этом важную деталь -"в силу их несовершеннолетия, еще не способных трезво оценивать сложившуюся вокруг них ситуацию и отдавать отчет своим действиям" на вступление в подпольную комсомольскую организацию, названную "Молодые мстители".

Потом помощью Ю. Маркиянова часть "подпольщиков» была вооружена легким стрелковым оружием

После чего они опять по указания Б. Маркиянова " подпольщики" приступили к совершению разных диверсионных действий в отношении немецких оккупационных войск.

Всего им приписывают 21 подобную операцию.

Но у нас кроме слов того или иного свидетеля увы нет никаких точных и документально подтвержденных фактов, что эти диверсии были совершены ими, а не другими лицами, да и вообще были ли эти диверсии на самом деле или мы имеем как это обычно имело место припискам подвигов...

В связи с этими обстоятельствами мы пока оставим на дальнейшее рассмотрение подлинную историю подпольщиков из п. Оболь, а сами займемся изучение личности Б. Маркиянова, и заодно посмотрим, что это за " подпольный Ставищенский райком партии", когда и кем был создан партизанский отряд им. К. Ворошилова.

И собственно какие военные подвиги совершили его бойцы и командиры!

Я думаю, что такой поворот в нашем сюжете будет только лучше способствовать и объективности изложения автором фактов и точности в изучении истории подпольной организации " Молодые мстители".

Ведь все мы хотим знать правду!?

Или есть еще люди, не желающие менять свое мировоззрение, построенное на коммунистических мифах и легендах?

Итак Маркиянов Борис Кириллович (1921-1937 гг.) . Что о нем известно?

А известно следующее. Он успешно пережил ВМВ и после войны, но вот, далее не смотря на свои заслуги в создании белорусской "Молодой гвардии" – подпольной организации "Молодые мстители» государственную и партийную карьеру не сделал.

С наградами его тоже обошли!

Комсомолка Зенькова стала Героем Советского союза, а ее фактический партийный руководитель Б.К. Маркиянов остался в глубокой тени.

Обошли его и с высокими военными наградами. И на то была, и важная причина о которой я расскажу далее. Сам же Маркиянов продолжил «карьеру идеолога», но уже в качестве преподавателя истории КПСС.

Те, кто в свое время учился в Вузах времён СССР хорошо знают кем были такие преподаватели и чему они учили своих студентов.

Вот и наш Б. Маркиянов написал свою научную работу, положенную в основу докторской диссертации под названием: «Укрепление единства рядов Коммунистической партии Белоруссии». Минск: Беларусь, 1970

Мне не пришлось читать эту работу, но вот о том как и кем осуществлялось это "укрепление рядов» вы уважаемый читатель сможете познакомиться из моей книги ««Белоруссия под властью НКВД СССР».

А вот что касается " комиссарства" в партизанском отряде им. Ворошилова то Маркиянов недолго заменял этот пост и там его заменил А.В. Сипко о котором известно следующее.

Антон Владимирович Сипко (январь 1909-29.9.1951)

Один из руководителей партизанского движения на территории Витебской обл. в годы Великой Отечественной войны. Родился в д. Шодики Шумилинского р-на Витебской обл. Член КПСС с 1937.

С 1932 на советской работе в Сиротинском р-не, с 1937 председатель райисполкома.

В августе 1941 направлен ЦК КП(б)Б в тыл врага, с октября в партизанах. С июня 1942 комиссар отряда, в феврале 1943– июле 1944– партизанские бригады им. В. И. Ленина, одновременно с октября 1941 член, с марта 1943 по июль 1944 секретарь Сиротинского подпольного райкома КП(б)Б.

С 1944 председатель Сиротинского райисполкома. Депутат Верховного Совета БССР с 1947. Похоронен в г. п. Шумилино на военном кладбище в городском парке.

Имя А. В. Сипко присвоено колхозу в Шумилинском р-не; его именем названа улица в г. п. Шумилино.

Но это как бы факты биографий, а по сути вопроса о том как и где партизанили Маркиянов и Сипко ответ вы найдете вот из этой информации: <http://shikardos.ru/text/stanovlenie-partizanskogo-dvijeniya-na-territorii-sirotinskogo/>. – «**Становление партизанского движения на территории Сиротинского района (осень 1941 – лето 1942 г.г.)**

"Партизанское движение в Сиротинском районе, как и на всей оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории Белоруссии, начало развиваться с первых дней Великой Отечественной войны.

Руководствуясь директивными указаниями ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)Б о переходе на подпольную работу партийных организаций районов, занятых врагом, и о развертывании партизанской борьбы в тылу врага, оставшиеся по заданию партии местные коммунисты и комсомольцы развернули активную работу по созданию в районе партийного подполья.

Первая землянка

Около прежней деревни Зуево, испепеленной огнем фашистских огнеметов, за болотцем – поросший кустарником пригорок. Сегодня уже непросто отыскать место, где накануне зимы 1941 года была вырыта первая партизанская землянка.

Нет в живых бывшего комиссара партизанской бригады, первого секретаря Сиротинского подпольного райкома партии Василия Михайловича Фролова, но воспоминания его о том времени сохранились:

–" Вначале нас было всего несколько человек.

Вокруг – немцы, связь не налажена.

В конце октября 1941 г. мы пришли в Стариновичи. Зная, что на краю деревни до войны жил председатель колхоза, кандидат в члены партии Степанов, решили найти его.

Степанов узнал нас, накормил, познакомил с обстановкой, назвал людей, которым можно доверять. А утром мы были уже в другой деревне, где жил тесть секретаря райисполкома Эрдмана.

Там на чердаке прожили четыре дня.

Дальше оставаться было опасно, и мы ночью направились в Барашки к родным председателю райисполкома Сипко.

Тогда и решили, что нужно найти тихое место в лесу, вырыть землянку и начать работу среди населения.

Пробрались в Ровенский лес. Большую помощь нам оказали местные жительницы Нина Михайлова и Анна Потапова.

Наладили связь с коммунистами Михайловым, Феоктистовым, Зуевым и другими.

Особенно кстати было знакомство с объездчиком Константином Петровичем Федусовым.

Он до мелочей знал свои «владения» и охотно согласился помочь подпольщикам. Оборудовал землянку, наладил доставку продовольствия и постоянно информировал членов группы.

Позже Федусов был награжден орденом Красной Звезды. Место для землянки Федусов выбрал удачное.

И хотя было от нее до ближайшей деревни Зуево не более двух километров, о ее существовании из местных жителей мало кто знал. К сухому пригорку подступало топкое болото.

Местность была непригодна для выпаса скота или для другой крестьянской надобности.

К.П.Федусов ту землянку оборудовал со знанием дела. Стены плотно обложил жердями, чтобы не осыпался песок. Более толстые бревна пошли на потолок.

Сверху положил дерн, присыпал его хвоей, да так естественно у него получилось, что даже в двух шагах нельзя было заметить ту землянку.

В самой землянке вдоль стен – скамейки из жердей. Здесь же колода, заменявшая стол. А кузнец Ефим Зуев, сын которого был коммунистом и уже тогда знал о существовании подпольного райкома партии, из старой железной бочки смастерил ладную печку-буржуйку.

Около нее грелись утомленные дорогой подпольщики после опасных ночных «прогулок» по окрестным деревням.

В памяти до сих пор сохранились старые сосны над бывшей землянкой и те теплые апрельские дни 1942 года, когда здесь был образован первый на Шумилинщине партизанский отряд, небольшой вначале – всего из 27 человек.

Уже тогда отряд показал себя грозной силой.

В первой операции партизаны разгромили молочные пункты, куда фашисты собирали молоко, яйца и сало, награбленные по деревням.

А накануне Первомая отряд, применив тогда еще примитивную самодельную подрывную технику, пустил под откос вражеский эшелон, направлявшийся к фронту.

Впоследствии партизаны Шумилинщины еще не раз и куда более грозно заявляли о себе, но те самые первые их шаги, самые первые операции начинались с небольшой землянки в этом лесу, где шумят партизанские сосны.

С конца октября 1941 г. в районе работу по активизации партизанского движения возглавил первый секретарь Сиротинского райкома КП(б) В.М.Фролов, прибывший на территорию района с группой, в состав которой входили А.В.Сипко – председатель райисполкома, А.Б.Эрдман – секретарь райисполкома и С.П.Потапов – заместитель директора МТС по политчасти.

Группа быстро наладила связь с оставшимися в тылу врага коммунистами и приступила к организации партизанского отряда. Каждому коммунисту было дано задание подготовить к уходу в отряд не менее 10 добровольцев.

К маю 1942 г. группа насчитывала уже 40 вооруженных бойцов.

«К концу октября 1941г. в районе действовало 5 партизанских групп по 15-20 человек в каждой.

Кроме группы В.М.Фролова действовали группы: Н.Ф.Матвеевко и М.Ф.Ляхова недалеко от Оболи; В.М.Талаквандзе и Соболевского возле д. Лысое, на границе с Полоцким районом; М.Г.Жижова и И.Д.Старовойтова находилась в лесу возле деревни Барсучина; группа Н.А.Сакмаркина сформированная из бойцов и командиров Красной Армии, которые в жестоких боях с противником летом 1941 г. не смогли вырваться из вражеского окружения...».

С целью усиления руководства партийным подпольем и партизанским движением в Сиротинском районе Витебский подпольный обком КП(б)Б в мае 1942 г. принял решение направить в район группу из 19 человек во главе с секретарем Сиротинского райкома КП(б)Б С.М.Короткиным.

9 июня 1942 г. группы В.М.Фролова и С.М.Короткина объединились, и на их базе был создан первый в Сиротинском районе партизанский отряд, получивший название «Мститель» (в декабре 1943 г. отряду присвоено имя М.В.Фрунзе).

Отряд насчитывал около 90 вооруженных бойцов.

Командиром был назначен Н.А.Сакмаркин, комиссаром В.М.Фролов, начальником штаба В.Г.Александров.

Отряд значительно пополнил свой состав местными жителями из Козьянского и Мишневичского сельсоветов, стремившимися включиться в активную вооруженную борьбу с ненавистным врагом.

Сиротинский подпольный райком партии, собравшись в полном составе (секретари В.М.Фролов и С.М.Короткин, член райкома А.В.Сипко), летом 1942 г. еще более усилил политическую и организаторскую работу по дальнейшему развертыванию партизанского движения в районе.

С этой целью были направлены организаторские группы для проведения работы по мобилизации населения на вооруженную борьбу.

На территории Обольского сельсовета из местных патриотов и групп военнослужащих И.Д.Старовойтова, В.М.Талаквандзе, Н.Ф.Матвеевко в июне 1942 г. был создан отряд «Грозный» из 70 человек!!!

И тут надо сказать, что, во-первых, о нем нет ни слова в книгах журналиста Хазанского?!

Не знал или это было сделано умышлено для прославления роли товарища Сипко А.В. ставшего в то время главным районным коммунистом?

Во-вторых, если в самом Оболье существовал такой сильный и хорошо вооруженный партизанский отряд, то зачем там нужно было создавать еще и молодёжную подпольную организацию привлекая туда несовершеннолетних детей? – автор)

Командиром отряда «Грозный» стал И.Д.Старовойтов, комиссаром – Жижов..

В этом же месяце группа В.Г.Нестерова, пополнившись жителями Клетчинского, Бараньковского и Мишковичского сельсоветов, выросла в отряд им. К.Е.Ворошилова. В него входило около сотни бойцов.

Командиром отряда назначен В.Г.Нестеров, комиссаром А.В.Сипко.

(И ни слова о тов. Маркиянове Б.К-автор)

20 июня 1942 г. подпольный райком партии принял решение об объединении отрядов «Мститель», «Грозный», им. К.Е.Ворошилова и создании на их базе партизанской бригады.

Командиром бригады был утвержден С.М.Короткин, комиссаром В.М.Фролов, начальником штаба В.Г.Александров.

Тут я прерву цитирование и скажу что как сам видит читатель в Сиротинском районе куда входил и п. Оболь действовало целых три партизанских отряда позже объединённых в партизанскую бригаду!

Казалось бы вот оно наличие полноценного воинского соединения!

Воюйте с Фашистами!! Но это в теории, а вот на практике выходило по-другому!

И как следует из показаний очевидца тех событий Матвиенко Н.Ф то в п. Оболье еще до прихода туда немецких войск был сформирован и вооружен специальный отряд из коммунистов и комсомольцев числом около 40 человек!!!

Внимательно читаем!!!

Из воспоминаний Матвеевко Н.Ф. одного из организаторов партизанского движения в Шумилинском районе, начальника штаба бригады им. Короткина.

«3 июля 1941 в Оболь приехал второй секретарь Сиротинского райкома партии Денисов.

В экстренном порядке было проведено собрание, на которое приглашались коммунисты и комсомольцы с железнодорожной станции, торфозавода им. Даумана, кирпичного завода, местной средней школы, а также служащие из учреждений и организаций городского посёлка.

На этом собрании был создан отряд для борьбы с вражескими разведчиками, парашютистами, передовыми подразделениями немцев.

В отряде насчитывалось более чем сорок коммунистов-комсомольцев, а также патриотов-активистов. Командиром отряда назначили Н.Ф. Матвеевко, комиссаром отряда стал И.П. Вихров.

Всем бойцам были выданы винтовки, боеприпасы, доставленные райвоенкоматом.

4 июля 1941г. Отряд был приведён в боевую готовность, начал действовать.

По распоряжению руководства района для отряда были вывезены и спрятаны в лесу мука, масло, крупы, печенье, консервы и другие продукты, что оставались в магазинах, складах, столовых Оболя.

Мужеством и отвагой в неоднократных столкновениях с врагом выделились жители Оболя и близлежащих деревень Б.И. Суворов, Е.Н. Мецежников, Е.В. Анисимова, А.И. Карасёва и многие другие.

Партизанский отряд действовал до октября 1941 года.

Затем настал критический момент: у партизан не было тёплой одежды, обуви, закончились все продукты, которые переправлялись в лес.

При таких обстоятельствах партизаны вынуждены были уйти в подполье. Располагались в Захарове, Барсуках, в соседних деревнях.

Принимали и распространяли среди населения сводки Совинформбюро, собирали винтовки, гранаты, другое оружие, боеприпасы, собирали ключи, лампы, лапы для диверсий на железной дороге, дорогах, следили за расположением в Оболи фашистского гарнизона, за расположением боевых точек на железнодорожной станции, на торфазаводе имени Даумана.

Агитаторы призывали не давать фашистам хлеб, мясо, молоко, не подчиняться приказам врага. Наиболее активными были Л.Смирнова, В.Хадюков, М.Ляхов, А.Лавренова...», из книги Н.Ф.Матвеевко «Мощные духам»

И вот она правда войны, о которой не любят вспоминать те ветераны, что шагают в колонах по случаю очередного Дня Победы!

Оказывается, что в п.Оболье советская власть перед приходом немецких войск сформировала и вооружила партизанско-диверсионный отряд в 40 человек комсомольцев и коммунистов, построила для них базу, но они не стали активно воевать и посидев потихому в лесах до осени 1941 г. разбрелись зимовать по глухим белорусским хуторам, типа вести агитационную. работу ну и объедать местное население, которые их содержало, а они их охраняли!!

А вот реально воевать с немецкими войсками на ст. Оболь пришлось подросткам из подпольной организации " Молодые мстители"!!!!

Удивляет своей невероятностью и рассказ о том о том почему «комиссар Маркиянов» который пробыл комиссаром очень короткий срок! – «ходил в немецкой форме»!

Я не знаю сколько в описанных фактах правды, а сколько вымысла! Это вам уважаемый читатель об этом судить.

А я этот эпизод приведу для того чтобы вы уважаемый читатель лучше узнали кем был Б. Маркиянов, когда, не сочиняя книжек о славных и добрых белорусских коммунистах Операция «Фальш-гауптман»

"В деревне Андреево летом 1942 года размещался отряд карателей под командованием обер-лейтенанта войск СС Густава Шавашкевича.

(Тут сразу видно что автор книги был не силен в знании реалий ВОВ ибо не знал что в СС не было «обер-лейтенантов» а были «оберштурмфюреры»)

За свои кровавые дела этот палач был дважды награжден гитлеровским «железным крестом». (Но это о нем так писали в СССР, а вот всезнающий GOOGLE о нем увы ничего не знает!!, хотя и должен бы был? автор)

Но это суть неважно. Ибо коммунистическая пропаганда могла и извратить и факты, и фамилию этого офицера.)

Читаем далее: "На Шумилинщине фашисты расстреляли председателя Обольского сельсовета коммуниста Кротова, председателя колхоза имени Ф.Э.Дзержинского Васильева, заведующего Клетчинским маслобойным пунктом Клецкова, участника Гражданской войны Есипова и многих других советских людей.

Связная Нина Озолина (состоявшая на службе в Обольского бургомистра-автор) «сообщила партизанам» о подготовке гитлеровцами новой кровавой расправы над советскими гражданами, попавшими в лапы фашистов. В основном это были беженцы из западных областей Белоруссии, которые не успели уйти за линию фронта, и жители района, схваченные карателями по подозрению в связи с партизанами.

Партизанскому отряду имени К.Б.Ворошилова бригады С.М.Короткина была поставлена задача – любыми средствами спасти наших людей.

Командир отряда В.Г.Нестеров получил от разведки донесение, через день из Оболи на Уллу пройдет отряд карателей. Партизаны сделали засаду в Шашанских лесах, замаскировавшись у дороги. Рассчитывали, что немцы будут ехать на автомашинах.

Но на шоссе показались двенадцать гитлеровцев на велосипедах. Партизаны открыли огонь. Одиннадцать фашистских вояк замертво упали на дорогу. Двенадцатого, унтер-офицера, захватили живьем. На допросе он рассказал о плане карателей, назвал партизанам пароль.

От пленного партизанскому штабу стало также известно, что 12 гитлеровцев во главе с гауптманом Фишером ехали для проверки гарнизонов карателей в Кордоне и Улле.

Кроме оружия, велосипедов и других трофеев, в штаб отряда были доставлены документы гауптмана Фишера на право инспектирования немецких гарнизонов.

Это позволило командованию разработать дерзкий план разгрома фашистского гарнизона и освобождения советских людей.

Оперативный план был детально разработан начальником штаба отряда Петром Пузиковым.

Политруку роты Борису Маркиянову, хорошо знавшему немецкий язык, было предложено продолжить «инспектирование» фашистских гарнизонов.

В чистой и отутюженной форме немецкого офицера «гауптман» Маркиянов доложил на другой день командиру отряда Нестерову и комиссару Сипко, что он готов к выполнению боевого задания.»

Ну, а далее уже начинается полная фантастика!

Ибо возможно Маркиянов и мог немного говорить по немецкий скажем как учитель немецкого языка.

Мог он одеть форму немецкого офицера.

Но вот он совершенно не знал немецких уставов, порядок общения с немецкими военнослужащими, формы приказав и вообще был ну совершенно не подготовлен к выполнению такой роли!

Для этого ему бы надо было пару лет учиться в советской разведшколе как тот же советский разведчик Н. Кузнецов любивший прогуливается в Ровно в форме немецкого офицера!

Поэтому лично я все ниже изложенное считаю поздней дилетантской-пропагандистской выдумкой– автор)

«Все было до мелочей подготовлено и продумано.

В документах убитого фашистского офицера цифра «двенадцать» была исправлена на тройку.

Нашлись желающие сопровождать «гауптмана».

Это были переодетые в немецкую форму партизаны Шашков и Щербак.

Утром 23 июля Борис Маркиянов с двумя провожатыми прибыл в Кордон. Бургомистр с радостью встретил «пана гауптмана», взялся проводить офицера в Андреево для встречи с Шавашкевичем. Но там коменданта не оказалось. Обер-лейтенанта Шавашкевича застали в зондеркомендатуре поселка Улла.

– Хайль Гитлер! – вытянулся обер-лейтенант, как только «гауптман» открыл дверь его кабинета. Взглянув на документы прибывшего офицера, он сразу же вернул их обратно. Резким голосом Маркиянов приказал коменданту доложить обстановку.

Боясь дохнуть на «гауптмана» самогонным перегаром, Шавашкевич растерянно начал докладывать, путая польские и немецкие слова. Бычья шея его налилась кровью.

– Довольно! – пренебрежительно взглянув на потное лицо Шавашкевича, оборвал «гауптман».—

Некогда разговаривать. Делом заниматься надо.

Сейчас же подготовьте свою часть к проверке! Всех, кто закрыт в амбаре, немедленно ликвидировать. Расстрелом буду руководить я лично.

Шавашкевич бросился наводить порядок среди своего сброда, сказав, что в помощь «гауптману» он выделит несколько автоматчиков.

До амбара на краю леса дошли без помех.

Три солдата, охранявшие его, сразу же выполнили приказ «гауптмана» – стали выводить заключенных.

Здесь их было несколько сотен. Все измученные, худые, почерневшие. Многие еле держались на ногах. Действовать нужно было быстро и решительно.

Автоматчиков от Шавашкевича пока что не было, а это намного упрощало задачу.

– Вперед марш! – резко скомандовал «гауптман», вытянув из кобуры парабеллум.

Колонна измученных людей направилась к лесу. Маркиянов показал рукой Шашкову и Щербаку, чтобы они контролировали двух конвоиров, а сам пристроился сзади за третьим. Вскоре пришли к заранее вырытой огромной яме.

Борис Маркиянов первым выстрелил в конвоира из парабеллума.

тот же момент и остальные фашисты осели на землю, скошенные пулями Шашкова и Щербака.

Будто электрический ток прошел по толпе обреченных. Но пока что они ничего не могли понять.

– Товарищи! Вы свободны! – обратился к людям Борис Маркиянов.

– Не теряйте ни минуты! Сейчас же отходите лесом на Островляны. Там вы встретите партизан, они помогут вам.

Когда последний из спасенных скрылся за деревьями, со стороны гарнизона показалась группа немецких автоматчиков: их послал сюда Шавашкевич на помощь «гауптману».

Почти в упор они были расстреляны и сброшены в яму, ими же подготовленную для советских людей.

Когда «гауптман» вернулся в деревню, Шавашкевич доложил ему, что его отряд готов к выполнению боевого задания. Борис Маркиянов прошелся вдоль строя фашистских вояк.

Их было около двухсот. А партизан в засаде недалеко от деревни Заборье всего одна рота.

Взвесив это, «гауптман» тут же приказал разделить отряд на две группы и двигаться с интервалом до километра в сторону Шашанских лесов.

Вот и картофельное поле, за которым вдоль дороги в кустах ольшаника и лозы залегли партизаны. Маркиянов с Шашковым и Щербаком ехали на велосипедах в голове колонны. Партизаны должны открыть огонь, как только они минуют место засады.

Но, как назло, не отстает от тройки смельчаков Шавашкевич в повозке со своей охраной.

Но все же Маркиянову с товарищами удастся оторваться от колонны. И сразу же шквал партизанского огня обрушивается на фашистов.

От страха Шавашкевич, свалившись на дно подводы, яростно хлещет лошадь, пытаясь скрыться за поворотом проселочной дороги.

Наперерез оберлейтенанту бросается Иван Полоцкий, связной командира роты В. Храмова. Он хватает за повод лошадь, но Шавашкевич успевает выстрелить из автомата.

Схватка продолжалась недолго. Каратели не успели оказать серьезного сопротивления. Много фашистов было убито, некоторые вместе с Шавашкевичем были захвачены живыми.

Так закончился кровавый путь фашиста Густава Шавашкевича. Были ликвидированы гитлеровские гарнизоны в деревнях Кордон и Андреево. "

Тем не менее хотя картина «боя» как бы ясная, но я продолжая работать над сбором информации по обольским подпольщикам нашел и еще один «труд» книгу В. Е. ЛОБАНОК «БОЯХ ЗА РОДИНУ» вышедшую в Минске в 1964 г.

Где вышеописанные события описаны еще в более фантастическом варианте!!!

И самое главное, что немецкие оккупационные войска понесла тяжелые потери в ответ не приняли никаких реальных карательных, мер против «обольских партизан» и мирных жителей!

А ведь там были партизанами убиты не менее 50 солдат два известных в немецкой армии офицера. Один из которых был родственником фельдмаршала Геринга!

Что уже само по себе невероятно и ставит под обоснованное сомнение всю эту «героическую историю»

А теперь читаем:

«Партизанская разведка донесла, что фашисты замышляют чудовищную расправу над советскими людьми. Арест их возлагался на карательный отряд, который размещался в деревне Андреево, что в полкилометра от Уллы.

В этот отряд, состоявший из разного фашистского сброда, входило до 200 солдат и офицеров.

Карательный отряд возглавлял обер-лейтенант войск СС польский фашист Густав Шавашкевич

.За кровавые злодеяния предатель польского народа был дважды награжден фашистским «Железным крестом».

Вместе с комендантом СД в Оболи майором Дрюллингом они совершали кровавые репрессии над советскими людьми. Фашисты расстреляли председателя Обольского сельсовета коммуниста Кротова, председателя колхоза имени Дзержинского Васильева, заведующего Клетчинским маслобойным пунктом П. К. Клецкова, пенсионера участника гражданской войны Есипова.

Но звери жаждали крови. Они готовили новую расправу над сотнями советских людей Сиротинского района. Работавшая в Обольской комендатуре СД переводчицей Нина Озолина сообщила партизанам, что фашисты готовят расправу на 24 июля 1942 года. Около 900 человек было заперто в ангаре возле Уллы.

Это были преимущественно беженцы из Западной Белоруссии, которые шли за линию фронта, чтобы спастись от фашистского рабства. А 23 июля фашисты готовили еще новые массовые аресты. Что сделать, какой найти выход, чтобы спасти обреченных на смерть людей и предотвратить аресты? – такой вопрос стоял перед командованием партизанского отряда Нестерова.

На другой день разведка сообщила, что из Оболи в Уллу выезжают каратели во главе с Дрюллингом; ожидалось также подкрепление из Полоцка. Ть

Партизаны на всех дорогах, ведущих в Уллу, устроили усиленные засады. Они рассчитывали, что каратели будут ехать на автомашинах. Но на дороге показались велосипедисты: впереди два немецких офицера, за ними колонной – 10 солдат. Разведчики открыли по ним огонь. 11 фашистских трупов валялись на дороге.

А где же двенадцатый? – спохватились партизаны. На дороге в пыли были разбросаны фуражка, сапоги и мундир с унтер-офицерскими погонами.

Партизан, в прошлом кубанский казак, Дмитрий Моисеенко бросился в погоню, но фашиста и след простыл. Однако и унтер-офицер не ушел.

Его партизаны поймали в деревне Убино и привели в партизанский лагерь. В партизанском лагере фашист вынужден был рассказать о плане карательной экспедиции, дал пароль и отзыв. Он также рассказал о том, что 11 фашистов **во главе с гауптманом (капитаном) Фишером** направлялись инспектировать карательный отряд, расположенный в Улле. После небольшого совещания командование отряда решило продолжить «инспекцию», начатую фашистами во главе с Фишером, чтобы разгромить карателей и освободить заключенных. Было решено посвятить в задуманную операцию пленного немца.

Его предупредили, что если пароль и отзыв правильные, то ему будет гарантирована жизнь. Пленный уверял, что все, что он рассказал, верно. Он также сказал, что гауптман Фишер кичится родством с Герингом, каратели знают об этом и боятся его.

Кроме того, Фишер приехал недавно из Берлина и его в Улле никто не знал. Пока в отряде шел отбор добровольцев из взвода разведки, начальник разведки отряда Б. К. Маркиянов, знавший немецкий язык, готовился к предстоящей встрече с начальником карательного отряда Шевашкевичем.

С помощью пленного он повторял немецкие слова и выражения, уточняя, на что необходимо особенно обратить внимание при «инспектировании». Идти согласились двое: Василий Шашков и Иван Щербак. Всю ночь шла подготовка к операции. Были выстираны и выутюжены немецкие мундиры, приведены в порядок велосипеды, исправлены документы на трех человек вместо двенадцати. Ранним июльским утром возле деревни Заборье была сделана партизанская засада.

А трое храбрецов около 10 часов утра достигли деревни Кардон. Их с радостью встретил бургомистр и изъявил желание сопровождать до деревни Андреево, где размещались каратели. Возле деревни Андреево постовые, не спрашивая документов, пропустили приехавших. Видимо, этому способствовало присутствие бургомистра, которому не однажды пришлось здесь проезжать. В комендатуре обер-лейтенанта Шевашкевича не было. Он ожидал приезда гауптмана, пробовал связаться с Оболью и Горянами, но связь была прервана.

Это партизанские разведчики постарались изолировать Уллу от окружающих гарнизонов. «Гауптман» и его сопровождающие прихватили с собой ефрейтора, долговязого финна. Пропустив его вперед, двинулись в Уллу. На заставе часовой спросил: – Кто едет?

– Если не видишь, протри глаза, – грубо оборвал его ефрейтор.

Через несколько минут проверяющие были у крыльца дома с вывеской «Зондеркомендатура».

Часовой, взяв винтовку «на караул», пропустил «гауптмана» в здание. Василий Шашков и Иван Щербак остались ожидать возле дома. В приемной коменданта ефрейтор услужливо открыл дверь и пропустил «гауптмана» в кабинет. За столом сидел полупьяный, с бычьей красной шеей обер-лейтенант Шевашкевич.

Брызгая слюной, он кричал в телефонную трубку различные ругательства на немецком и польском языках. Не успели «гауптман» и ефрейтор переступить порог, как Шевашкевич вскочил и, протянув руку вперед, прокричал:

– Хайль Гитлер! Маркиянов предъявил документы.

Шевашкевич лишь взглянул на них и вернул обратно. Это вполне устраивало Маркиянова.

Видимо, мундир гауптмана СС, слава гауптмана и сопровождавшие бургомистр и ефрейтор поставили его вне подозрения. Как и положено, на минутку присели. «Гауптман» спросил:

■– Как живете, какие новости? Шевашкевич пустился в длинные рассуждения. Он старался подбирать точные немецкие слова и от усердия вспотел. Это и нужно было пришедшему.

Значит, дрожит! Быстрым движением Маркиянов поднялся и приказал:– Генуг! (Довольно!)

Обер-лейтенант тоже вскочил.

Пронизывая его взглядом, «гауптман» распорядился:– Отдайте приказание подготовить отряд к инспекторскому смотру и немедленному выезду на операцию.– Будет исполнено, герр гауптман.

Разрешите мне лично этим заняться, – сказал обер-лейтенант.– Нет, нет! Вы мне нужны. Кто же пойдет со мной туда? – намекнул «гауптман» на участие в расстреле арестованных.– О, герр гауптман, если вы разрешите, вас будет сопровождать ефрейтор, я немедленно пришлю автоматчиков.– А вы что же?– Я должен признаться. Вчера была стычка финнов и украинцев, надо разобраться, – просил Шевашкевич.– Хорошо!

Смотрите же, за автоматчиками пришлю гонца.

– Есть! – откозырял обер-Шевашкевич и Маркиянов вышли из комендатуры. «Гауптман» подал знак рукой Василию Шашкову и Ивану Щербаку, которые, увидев его, бросили сигареты и подтянулись. «Молодцы», – подумал Маркиянов.– С вами? – спросил Шевашкевич. 216

– Да! – коротко и несколько зло ответил он. В сопровождении ефрейтора проверяющие двинулись пешью к молодому сосновому лесу, на опушке которого стоял старый ангар. По пути к ангару Маркиянова волновал вопрос, где же ключи, почему обер не отдал их? Когда они подошли к ангару, который охраняли два автоматчика, Маркиянов заметил, что дверь закрыта огромной железной штамбой.

Приказ о выводе арестованных был выполнен немедленно.

Из ангара выходили старики, женщины, дети. Они были настолько истощены, что казались скелетами. Многих вели под руки. Последними выходили партизанские семьи. Они были меньше истощены, но большое, неизмеримое горе было на их лицах. Ударами в спину гитлеровцы подгоняли их.

Трудно было удержаться, чтобы не потерять самообладания. Василий Шашков побледнел, его руки дрожали, еле удерживая автомат. Толпа свыше тысячи человек была окружена автоматчиками.

Ефрейтор подошел к «гауптману», козырнул и спросил:

– Что дальше?

«Гауптман» резким голосом приказал: —• В лес, к яме! В это время у него было одно желание: быстрее спрятаться за первые деревья. Он опасался прибытия самого Шевашкевича и

автоматчиков, ибо тогда силы были бы неравные. Василию Шашкову он приказал идти в затылок за первым гитлеровцем, Ивану Щербаку – за вторым, на себя взял ефрейтора.

Сигналом должен был служить его выстрел в ефрейтора.

Вскоре колонна очутилась возле ямы. Обреченных стали подгонять к ней вплотную. Маркиянов обнажил парабеллум, загнал патрон и подошел к ефрейтору, который в правой руке держал автомат, а левой указывал, как строить людей возле ямы. В одно мгновение выстрелом в затылок ефрейтор был убит. Две короткие очереди свалили на землю двух автоматчиков.

Люди пришли в замешательство, не понимая, что случилось. Маркиянов снял фуражку, вскочил на кучу свежего песка и крикнул:

– Товарищи! Быстрее бегите, вы спасены, бегите за Улянку в лес и пробирайтесь на Глыбочку и Островяны. Многие из арестованных знали местность. Они рванулись вперед. Некоторые бежали, поддерживая обессиленных. Все устремились в глубь Улльского леса.

Вскоре по тропинке напрямиком к яме шли четыре автоматчика. Вскинув автоматы, Василий Шашков и Иван Щербак меткими очередями уложили фашистов.

Трупы убитых бросили в яму, приготовленную для советских людей. Забросав их песком, три смельчака открыли сильную стрельбу из автоматов убитых фашистов, бросили в яму две гранаты.

Это была инсценировка расстрела арестованных.

Затем все трое направились «инспектировать» карательный отряд

При встрече обер-лейтенант Шевашкевич даже не спросил, где ефрейтор и автоматчики. Это подняло настроение.

Была полная уверенность в удачном исходе операции. Разведчики действовали более смело и решительно.

Смотр карателей прошел благополучно. Вооружение у них было очень хорошее. Поэтому пришлось разделить отряд на два эшелона.

С первым должен был ехать «гауптман», со вторым – Шевашкевич. Погрузились на автомашины и поехали.

В деревне Кардон пересели с автомашин на подводы, потому что возле деревень Заборье и Корная были сожжены мосты. В деревне Кардон обер-лейтенант Шевашкевич подошел к Маркиянову и предложил ехать вместе во главе первой колонны, а во второй оставил своего офицера. Разрыв между колоннами был не более 500—600 метров. Но главная сила была в первой колонне.

Через полчаса колонна тронулась.

До деревни Заборье, возле которой находилась засада партизан, оставалось около трех километров. По пути Маркиянов ни на шаг не отпускал от себя Василия Шашкова, сказав ему, чтобы он «смотрел в оба» за поведением Шевашкевича, который, видимо, стал что-то подозревать, ибо подъехал к нему, извинившись, переспросил фамилию и пытался начать разговор.

– Вы много болтаете, обер-лейтенант, а мало делаете. Немедленно вышлите вперед разведку, – оборвал он Шевашкевича. 218

– Слушаюсь, герр гауптман. Вперед на велосипедах вырвалась разведка, вместе с которой поехал и Иван Щербак.

До засады оставалось метров 300. Условные сигналы подтверждали готовность засады. А вот и начало засады, расположенной по обе стороны дороги. Как раз в этот момент Шевашкевич подъехал к «гауптману».

Он тоже нажал на педали. Василий Шашков держался позади. Условились, что они должны оторваться от колонны, чтобы не попасть в зону огня. А вот и кончаются клещи засады.

Не успел Маркиянов затормозить велосипед, как партизаны открыли по фашистам ураганный пулеметный и ружейный огонь.

Василий Шашков сильным ударом свалил обера на землю. Грянуло «ура!».

Партизаны с двух сторон атаковали карателей, началась жаркая рукопашная схватка, длившаяся всего несколько минут.

Внезапный удар партизан сделал свое дело. На дороге и на повозках лежало много убитых.

Раненые лошади бились в оглоблях. Фельдшер Люба Боровкова, медсестра Надежда Кривенко и партизаны быстро перевязали раненых партизан. В чрезвычайно тяжелом положении оказался брат Фрузы Зеньковой – Николай, получивший четырнадцать ранений.

В бою смертью храбрых погиб Иван Полоцкий – ординарец командира роты Василия Храмцова. Многие имели легкие ранения.

Надо было немедленно уходить, потому что второй эшелон развернулся в боевой порядок и под прикрытием минометов и пулеметов медленно продвигался к месту сражения.

Дав несколько очередей из пулеметов, партизаны быстро ушли в Шашанский лес

Они увели с собой 29 пленных, в том числе связанного обер-лейтенанта Шевашкевича.

Так закончилась «Ульская операция», которую фашисты впоследствии называли операцией «фальш-гаупт-ман», что означает «лже-капитан». Освобожденные партизанские семьи поселились в деревнях Глыбочанского сельсовета, Лепельско-Ушачской партизанской зоны.

Остальные были переведены нашей разведкой через железную дорогу Полоцк – Витебск, а потом переправлены за линию фронта.

День 23 июля 1942 года фашисты хотели сделать днем кровавой расправы над тысячами советских людей, а на 219

Народные мстители – партизаны отряда В. П. Нестерова сделали его светлым днем спасения советских людей и днем разгрома фашистских палачей. Многие активные участники «Ульской операции» остались в живых и сейчас занимаются мирным трудом».

Но более достоверный рассказ о реальном положении дел в партизанских отрядах Белоруссии» автором будет представлен далее, а пока подведём первые итоги,

Итак, капитан Фишер был убит, а обер-лейтенант Г. Шевашкевич был взят в плен! И все это была личная заслуга партизана Б.Маркиянова!

И когда читаешь описание его подвигов то сразу представляется как еще один советский разведки Герой Советского союза Н. Кузнецов как бы стоит в сторонке и нервно курит, наблюдая за тем как Маркиянов умело уничтожает фашистов!!!

Ну тогда новый вопрос:

Если все так и было как описано, почему Б. Маркиянова не приставили к высокой правительственной награде?

Ни сразу после боя!

Ни после войны!

Ни через 25 лет после ее окончания! Когда стало известно все его «подвиги» в том числе и по организации молодежного коммунистического подполья в п.Оболье?

Ну а не наградили потому что «Ульская операция» из малозначительного партизанского боестолкновения была создана плодом фантазии партизанских командиров!

И на это категорическое мнение у автора есть еще одно доказательство.

В современном на п.Уллы есть средняя школа, а при ней большой исторический музей. <https://ulla.schools.by/pages/1> и там о событиях описанных в двух вышеназванных книгах нет никакого упоминания:

1 июля 1941г. – поселок был оккупирован немецко – фашистскими захватчиками.

1941г. – первый партизанский отряд, в Хотинской лесу.

8 октября 1942 г. – под командованием секретаря Бешенковичского подпольного райкома КПБ П. М. Романова была создана партизанская бригада «За Советскую Белоруссию», развернувшая активные боевые действия.

декабрь 1942г. – операция против партизанских отрядов, в деревнях Усвея, Усяя и др. (т.е. это немцы разгромили партизан, а не партизаны немцев!)

Весна 1943г. – командование партизанской бригады им. Чапаева наметила провести операцию по разгрому немецкого гарнизона в деревне Фролковичи и одновременно пытаться взорвать мост через реку Ульянка.

25 июня 1944 г. 270 стрелковая дивизия под командованием Беляева И.П. в составе 973, 975 и 977 полков форсировала р. Западная Двина и освободила п. Улла от немецко – фашистских захватчиков.

Ну, а теперь, мы перейдем от «хвалебных реляций» до суровой реальности для чего я предлагаю ознакомиться с другим видом советских документов.

Внимательно и главное критически вчитаемся в них!

**ИЗ ДОНЕСЕНИЯ КОМАНДОВАНИЯ ПАРТИЗАНСКОЙ БРИГАДЫ
ИМ. С.М.КОРОТКИНА В ЦК КП(б)Б О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ БРИГАДЫ С
10 ИЮНЯ ПО 1 АВГУСТА 1942 г.**

"Отряд тов. Нестерова и Сипко с 22 июля 1942 г. по 26 июля 1942 г. разбил 3 немецкие автомашины, из них 2 легковые и 1 грузовую, при этом были убиты генерал, 3 офицера, 18 рядовых солдат.

Захвачены следующие трофеи: 2 винтовки, 1 ручной пулемет, 1 пистолет, 500 шт. патронов, 12 велосипедов и важные военные документы, которые направляются в ЦК КП(б)Б.

С 10 июня 1942 г. по 1 августа 1942 г. всего сожжено на главных дорогах 15 мостов, уничтожено 9 немецких автомашин, порвано и уничтожено 800 м телефонной связи, взорвана 1 машина, добывающая торф для немцев на торфозаводе им. Даумана, обстреляно 7 воинских эшелонов с немецкими солдатами, спущено 2 воинских эшелона под откос, разрушено и взорвано 130 м. ж.-д. пути, чем задержано движение поездов более чем на 2 суток, выведены из строя 2 завода (смолокурный и лесопильный), разбито 8 волостных управ.

За это время со стороны партизанских отрядов: убито 4 партизана, 1 раненый партизан немцами захвачен в плен, 22 чел. ранено, из них 2 смертельно.

4 Из контролируемых партизанами сельсоветов гражданское население идет за помощью и советами в отряды как к представителям Советской власти...

Партийно-комсомольским активом партизанской бригады проведено среди населения 112 собраний по деревням по вопросам: политические и военные итоги года Отечественной войны; речь тов. Калинина о партизанском движении; об уборке урожая и озимом севе.

Население особенно интересуется вопросами международного положения и хода войны, уборкой урожая и распределением его.

На территории Сиротинского района находится немцев: стн. Оболь – 500 чел., Шумилино – 150 чел., Лесковичи – 50 чел., стн. Ловша – 47 чел. В мест. Сиротино 24 июля 1942 г. прибыло немцев из карательного отряда 90 чел.

Ж. д. Витебск – Полоцк охраняется очень усиленно. В сутки проходит по 25—30 поездов, но это не каждый день. Последнее время наши партизанские отряды систематически нарушают и подрывают полотно железной дороги, чем тормозят движение поездов.

Направляем в фонд обороны Родины деньги, захваченные в Ловжанской сельуправе, – золотом 5 руб., серебром 6 руб. 75 коп., облигаций госзаймов на 1315 руб.

Командир партизанской бригады Короткин

Комиссар партизанской бригады Фролов

И тут если принять сведения изложенные в этом документе то действительно советские партизаны в Сиротинской районе причинили войскам Вермахта много потерь.

**В связи с чем, немецкое командование и приняло ответные меры
Карательная операция «Блиц» (сентябрь – октябрь 1942 г.)**

Во второй половине сентября 1942 г. враг предпринял карательную операцию против партизан. В тяжелых боях, которые продолжались до 3 октября, бригада мужественно отражала натиск карателей.

В лесных массивах междуречья Оболи и Западной Двины дислоцировалась Сиротинская партизанская бригада под командованием С.М.Короткина.

Главным объектом ее боевой деятельности была железная дорога Витебск – Полоцк. Отряды бригады, располагавшиеся по обе стороны магистрали, в течение лета 1942 г. крупными силами неоднократно наносили удары по опорным пунктам противника и железной дороге.

Командование немецкой группы армий «Центр» давно готовилось к решительным действиям против партизан в этом районе.

На исходные позиции командование 201-й охранной дивизии вывело 406-й гренадерский полк, 244-й, 743-й, 974-й охранные батальоны, специальные команды тайной полевой полиции и СД. По приказу начальника тыла группы армий «Центр» Шенкендорфа для участия в операции «Блиц» привлекались 600-й полк из 286-й охранной дивизии, 7-й артиллерийский полк «Смоленск» и бронепоезд.

Наступление началось 23 сентября 1942 г. одновременно с разных направлений с тем, чтобы расчлнить бригаду, создать два котла и прижать партизан на севере к железной дороге, где курсировал бронепоезд, а на юге – к правому берегу Западной Двины.

Двигавшийся со стороны Богушевска в северо-западном направлении 600-й полк подошел к району дислокации партизанского отряда № 4 (командир отряда Д.М.Левкович, комиссар А.Б.Эрдман) с востока.

Одновременно со станции Сиротино на юг продвигался охранный батальон. 23 сентября лесной массив между железной дорогой и Западной Двиной был почти полностью окружен карателями.

Рано утром того же дня партизанский связной Владимир Масько прискакал в штаб отряда и предупредил партизан о грозящей им и населению опасности. Немедленно в район деревень Лежни (Большие, Малые, Корелье, Хмелевские) была послана разведка, а вслед за ней взвод П.Д.Потапова с приданным ему минометным расчетом Ф.М.Поливкина. Разведчики проникли на кладбище и с вершин деревьев установили наблюдение за немцами, которые расположились в д. Лежни Малые.

Немецкие солдаты разбирали дома, стаскивали бревна и доски к берегу реки Сечна – строили переправу.

Несколько групп хозяйничали в покинутых крестьянских домах.

По сигналу партизанских разведчиков на окраину кладбища бойцы взвода П.Д.Потапова выдвинули станковый пулемет и взяли на прицел скопление солдат у переправы.

Расчеты ручных пулеметов и стрелки приготовились бить по часовым и группам немцев в деревне.

В густом кустарнике северо-западнее деревни замаскировался минометный расчет Ф.М.Поливкина.

Дружный огонь нанес гитлеровцам тяжелые потери и вызвал панику. Несколько десятков карателей осталось лежать у переправы и на улицах деревни.

Гитлеровцы попытались выбить взвод с занятых им позиций. Три часа партизаны сдерживали натиск врага у кладбища, а когда кончились боеприпасы, организованно отошли в расположение отряда.

До 26 сентября отряд вел бои в окружении, а затем было принято решение пробиться через железную дорогу на север для соединения с основными силами бригады.

Стремясь избежать преследования, в лесу у д. Гусинцы было оставлено в засаде пять бойцов во главе с Г.И.Копытевым, которые в течение двух суток отвлекали на себя часть сил гитлеровцев.

Противник не заметил ухода отряда и утром подверг лагерь артиллерийскому обстрелу, а затем в лес двинулись цепи карателей. Лес молчал.

Никого не было и в партизанском лагере. Потерпев неудачу, гитлеровцы вылавливали укрывшихся в лесу жителей окрестных деревень и жестоко с ними расправлялись.

14 из них были заживо сожжены в д. Лежни Большие. В ночь с 26 на 27 сентября 4-й отряд перешел железную дорогу у станции Оболь. От д. Залужье до д. Спасское отряд вела колхозница Евдокия Архиповна Канина. Реку Оболянку перешли вброд.

Взобрались на крутой берег, впереди сплошной стеной стоял родной лес. Партизаны вышли к д. Гребенцы. Восточнее этой деревни вдоль реки Оболь занимали оборону 1-й, 2-й, 6-й отряды.

Неоднократные попытки гитлеровцев форсировать Оболь и ворваться в партизанскую зону не увенчались успехом. Командование бригады, умело и оперативно маневрируя отрядами, своевременно создавало на пути врага оборонительные заслоны, о которые разбивались атаки карателей.

30 сентября противник вывел свои войска из северного района операции и всеми силами обрушился на партизанский отряд № 3 (командир отряда В.П.Нестеров, комиссар А.В.Сипко).

Этот отряд дислоцировался в 2 км восточнее Западной Двины у д. Шаши. В нем насчитывалось 190 бойцов, вооруженных 3 ручными пулеметами, 150 винтовками, одним противотанковым ружьем; в запасе у партизан было всего 8 000 винтовочных патронов.

Еще 24 сентября один из батальонов карателей, усиленный подразделениями из местных гарнизонов, пытался с севера вдоль правого берега Западной Двины достичь переправы у деревень Шаши и Островляны.

Овладение переправой должно было обеспечить полное окружение отряда и захват плацдарма на левом берегу для карательных действий против бригады «Смерть фашизму» (позднее им. В.И. Чапаева; командир бригады В.В.Мельников, комиссар И.Ф.Корневский). Гитлеровцы пытались с ходу захватить переправу, но их атака была отбита бригадой.

В течение 29—30 сентября и 1 октября бригада вела непрерывные бои с противником на рубеже от д. Усвица до д. Островляны, успешно отражая попытки гитлеровцев переправиться на левый берег Западной Двины и отвлекая на себя часть сил карателей.

Отряд № 3, теснимый превосходящими силами противника, 30 сентября был полностью окружен в лесу восточнее д. Шаши.

Вместе с партизанами в лесу укрывалось около 3000 местных жителей. К 3 октября у партизан кончились патроны. 19 бойцов было убито, 9 ранено. В поисках места прорыва была проведена широкая разведка, но в плотных цепях карателей брешей не было.

Безоружных людей – женщин, детей, стариков – хватали специальные команды тайной полевой полиции и СД, допрашивали, подвергая издевательствам и пыткам.

Свыше 500 человек было расстреляно. 3 октября каратели с трех сторон вошли в лес и начали его прочесывать.

Партизаны, отбиваясь последними гранатами, вынуждены были отступить к Западной Двине. Казалось, что спасения нет.

Но 3 октября советские самолеты, наносившие удар по станциям Полоцк и Горяны, возвращались с задания. Летчики заметили скопление гитлеровцев на берегу реки и обстреляли их. Каратели в панике стали разбегаться в поисках укрытия.

Используя замешательство в рядах противника, партизаны форсировали реку и вышли в расположение бригады «Смерть фашизму».

Не достигнув решающего успеха в борьбе с партизанами, потерпев неудачу на берегах рек Оболь и Западная Двина, каратели обрушились на беззащитных жителей.

В районе операции «Блиц» гитлеровцы сожгли деревни Рыпинщина, Холмы, Черчицы, Слудоши, Шаши, Соино, Корное, Лосвицкие, Залужье.

Каратели жестоко расправились с семьями партизан. В д. Ловжа было расстреляно 19 жителей, в д. Лежни гитлеровцы сожгли в домах 14 человек и зверски убили родных комиссара отряда А. В. Сипко. Каратели забрали у населения продукты питания, скот.

Сиротинский подпольный райком партии после ухода карателей принял постановление «О расселении и устройстве семей, пострадавших от зверств немецко-фашистских оккупантов».

Райком партии обязал командиров и комиссаров отрядов расселить жителей сожженных деревень на территории Стариновичского, Козьянского и Мишневичского сельсоветов, а детей, оставшихся без родителей, распределить по родственникам и взять на воспитание в партизанские отряды.

А вот отчет о событиях, которые происходили в этом же районе дальше:

ИЗ ОТЧЕТА КОМАНДОВАНИЯ ПАРТИЗАНСКОЙ БРИГАДЫ ИМ. С. М. КОРОТКИНА О БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БРИГАДЫ В ОКТЯБРЕ 1942 г.

31 октября 1942 г.

«За отчетный период партизанскими отрядами бригады проведены следующие боевые операции: в октябре 1942 г. произведено крушение поездов – 6, в том числе с живой силой и техникой – 2; подорвано паровозов – 6, спущено вагонов под откос с живой силой – 49, сожжено вагонов и разбито с продуктами – 38, обстреляно воинских эшелонов – 2, взорвано ж.-д. полотна – 120 м, задержано движение поездов на 26 час, обстреляно автомашин —12, разбито автомашин – 3, сожжено деревянных мостов по шоссе на дорогам – 28.

Разгромлено вновь организованных волостных управ – 1.

Взорвано машинное отделение на льнозаводе «КИМ».

То есть поэтому документу подпольщики п. Оболь из организации «Молодые мстители» не имеют никакого отношения к диверсии на Льнозаводе – автор!

Поскольку до них это уже сделали другие партизаны! -автор)

Уничтожено телефонно-телеграфной связи – 2 км.

Взято в плен немцев – 2, убито немцев при совершении боевых операций – 386 чел., при крушении поездов – *, ранено немцев – 329, убито полицейских – 27, перешло добровольно полицейских – 1... Убито лошадей при боевых операциях – 17.

Взято трофеев: винтовок – 28, ручных пулеметов – 3, дисков к пулемету – 30, запасной ствол к пулемету – 1, патронов – 2400 шт., автоматов – 2, пистолетов – 2... Важнейшие боевые операции в октябре 1942 г.

По 3-му партизанскому отряду (командир отряда Нестеров, комиссар Сипко);

25 сентября 1942 г.

В районе Шатилово отряд вел бой с карательным отрядом противника численностью до 500 чел. 26 сентября 1942 г. отряд партизан отошел. Бой длился 6 час. Противник из Полоцка выслал подкрепление 800 чел.

Лес, где находился отряд, начали окружать со стороны Шатилово – Горяны. 28 и 29 сентября противник начал продвигать войска карательного отряда... и кадровые части численностью до 5 тыс. чел.

Наступая со стороны Улла – Оболь, 1 октября они заняли все окружающие деревни Бараньковского, Клетченского сельсоветов.

Вооружение противника: 3 танка, 6 бронемашин, 24 пушки, 93 миномета, более 200 пулеметов.

С такой силой прочесывался лес. Противник шел по лесу 3 цепями на расстоянии один от другого 50 м, причем имели с собой собак. Вокруг леса были засады.

Отряд находился в таком тяжелом положении, что был рассеян малыми группами, ведя неравный бой, прорываясь сквозь цепь.

Противник устроил засады по берегу р. Западная Двина, что не давало возможности переправиться за Двину нашим партизанам, но, когда подошли наши самолеты и начали бомбить берег Западной Двины, засады противника в панике бежали, что дало возможность нашим бойцам перебраться через Двину в бригаду Мельникова.

В результате этих боев убито 163 чел., ранено свыше 190 чел., обстреляно 5 автомашин с живой силой, разбито 2 автомашины, сожжено вновь построенных 3 моста по шоссе Улла – Ловша, на протяжении 2 км уничтожена телефонная связь.

Наши потери: убито 17 партизан, пропало без вести 14 чел., ранено 2 чел.

Захвачено зерна в складах – 70 т, картофеля – 35 т, коров – 5, лыж – 70 пар, кож выработанных – 45 шт., овчин – 62 шт., лошадей с повозками – 10.

Командир бригады Хомченко

Комиссар бригады Фролов

И тем не мене, не смотря на «победные реляции «советских партизан своему командованию, а проверить их в условиях войны было крайне трудно немецкое командование в декабре 1942 г. нанесло свой решающий удар!

"С 25 декабря 1942 г. противник силой более 10 тыс. человек пытался уничтожить партизан, находящихся в треугольнике железных дорог на Невель, Витебск, Полоцк. После тяжелых десятидневных боев бригада вышла в Россонский район."

Так в наступившем 1943 г. в окрестностях п.Оболь не осталось больше никаких организованных партизанских соединений, а имелась в наличии молодежная подпольная организация " Молодые мстители" и вот ее то и бросили старшие товарищи-коммунисты Маркиянов и Сипко в «последний бой»!

ч.4

Правда и ложь о подпольщиках из "Молодых мстителей"

Но прежде чем мы перейдем к следующему этапу нашего исторического расследования я хочу закончить тему с белорусскими партизанами, для чего просто приведу мнения двух современных авторов по этому вопросу «о двойственной стороне советских партизан».

Первое взято здесь: <http://www.istpravda.ru/bel/digest/8898/>

"Начало советского партизанского движения было трудным, хотя первые сообщения звучали многообещающе. 2 июля 1941 г. Пантелеймон Пономаренко, первый секретарь Коммунистической партии Беларуси, когда немцы давно уже захватили большую часть Белоруссии, докладывал т. Сталину:

«В Беларуси развернулось партизанское движение, например, в области Полесье в каждой деревне и в каждом колхозе есть свой партизанский отряд».

10 дней спустя Пономаренко сообщал, что на оккупированной территории осталось 3 тысячи партизан.

Кроме того, как утверждал он, партия почти ежедневно направляет на оккупированную территорию по 200 – 300 человек, чтобы организовывать партизанское движение". Сообщалось также о первых боевых успехах партизан.

Но это было обычная советская туфта!

Партизаны были на бумаге в ЦК КПСС, а те что мыкались по белорусским лесам отнюдь не горели воевать с немцами...

А теперь мнение второго эксперта: <https://news.tut.by/society/134657.html>

"В первый год войны у партизан не было центрального руководства.

Ключевую роль сначала играл НКВД, сделавший ставку на мелкие группы. На оккупированные территории партизан направляли также и военные.

Примечательные инициативы исходили от Коммунистической партии Беларуси во главе с Пантелеймоном Пономаренко.

Он с самого начала выступал за широкое партизанское движение и, в конечном итоге, убедил Сталина. 31 мая 1942 г. был сформирован Центральный партизанский штаб, а его начальником был назначен Пономаренко.

К ноябрю 1942 г. численность партизан возросла до 94 484 человек, в январе 1943 г. она уже достигла свыше 100 тысяч человек, а еще через год – 200 тысяч. Большинство из них действовали на белорусской земле.

Вместе с численностью росла и ударная сила партизан. С весны 1942 г. число операций увеличилось, а с осени 1942 г. они стали серьезной проблемой для вермахта. Большие территории, особенно в Беларуси, контролировались партизанами. Особенную угрозу они представляли для снабжения фронта.

Немцы подавляли партизан с крайней жестокостью, делая ставку на запугивание и коллективную ответственность. Под предлогом борьбы с партизанами, они убивали советских евреев.

Начиная с 1942 г. немецкие карательные экспедиции стали уничтожать целые районы, считавшиеся 'бандитскими гнездами'.

Они сжигали деревни, убивали или угоняли на работу в рейх жителей, грабя затем их имущество. В ходе борьбы с партизанами в Беларуси погибло, не считая убитых евреев, до 350 тысяч человек.

Некоторые мифы о партизанском движении попытался развеять и ещё один эксперт: Игорь Кузнецов.

«– Советская историография обходит стороной тот факт, что база партизанского движения была создана еще в 1936 году. Однако в 39-м году все укрепления были расформированы, а люди репрессированы и уничтожены. К 1941 году ни одной базы не осталось.

Поэтому к войне мы подошли совершенно не подготовленными, без запасов вооружения и продовольствия. Сталин и Пономаренко ошибочно рассчитывали, что партизаны будут воевать с помощью захваченных у противника боеприпасов, а кормиться и одеваться за счет местного населения.

Вы только представьте себе это огромное кучу людей, оставшуюся без еды и элементарных бытовых принадлежностей, не говоря уже о вооружении. Как они могли воевать?

В результате самое большее, чем они могли себя обеспечить, это элементарное продовольствие. Естественно, за счет населения.

Еще одним мифом о партизанском движении было количество его участников.

– В советской историографии называется более миллиона человек, – отмечает Игорь Кузнецов. – Между тем, по данным центрального штаба партизанского движения, на 1 апреля 1943 года в Беларуси насчитывалось 110 тысяч партизан, в Эстонии – 46 человек, в Латвии – 200, в Литве 29 групп.

А песня про смуглянку-молдаванку вообще ничего не имеет общего с действительностью.

Из 2,5 тысячи партизан в Молдавии только 8 человек были молдаванами! остальные – русские, украинцы, белорусы.

В целом же по всему СССР можно насчитать не более 500 тысяч человек, участвующих в партизанском движении, включая связных, разведчиков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.